

18+ Даманта Макарова

Пробуждение — 3

Книги 7 и 8

Даманта Макарова

Пробуждение – 3. Книги 7 и 8

«Издательские решения»

Макарова Д.

Пробуждение – 3. Книги 7 и 8 / Д. Макарова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-682923-7

Жестокий и безжалостный после катаклизма мир полон опасностей. Неизвестность, препятствия, надежда — все это, и многое другое можно найти на обширных землях, лишенных некогда привычной жизни. Главной проблемой нового порядка, как всегда, является выживание. И не всегда ясно, что ждет за следующим поворотом. В книге содержатся: Том 7 «Туман» и Том 8 «Осколки». Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-682923-7

© Макарова Д.
© Издательские решения

Содержание

Книга 7. Туман	6
Часть 1	7
Часть 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Пробуждение – 3

Книги 7 и 8

Даманта Макарова

Внимание!

18+

Книга содержит сцены насилия и жестокости.

Книга ни в коем случае не пропагандирует употребление наркотиков, психотропных веществ или каких бы то ни было других запрещенных веществ. Автор категорически осуждает производство, распространение, употребление, рекламу и пропаганду запрещенных веществ. Наркотики – это плохо!

Книга содержит сцены с употреблением алкогольной и табачной продукции. Внимание! Курение и алкоголь вредят вашему здоровью!

Кроме того, в книге присутствует тема суицида и нарушений психики. Если это коснулось вас или ваших близких, и вы чувствуете себя одинокими – обязательно обратитесь за квалифицированной помощью.

© Даманта Макарова, 2025

ISBN 978-5-0068-2923-7 (т. 3)

ISBN 978-5-0068-1256-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга 7. Туман

Часть 1

* * *

Марьяна глотнула из термоса горячего чая и поежилась. Утро выдалось холодным, и воздух был настолько вязким, что Валькирии приходилось делать над собой усилие, чтобы проталкивать каждый вдох в легкие.

Тяжелый, густой туман стелился вокруг, затапливая белесым покрывалом и дорогу, и лес, и реку за ее спиной. Асгард еще спал, укутанный этим поглощающим звуки пушистым одеялом, и даже живущие во дворах собаки молча лежали на порогах домов и зданий.

Женщина прищурилась, разглядев в молочной белизне тумана какую-то тень. Над ее головой раскаркался ворон, и ее товарищи по смене на стене напряглись. Лучники наложили стрелы на тетиву и подготовились к стрельбе, тогда как остальные стражники всматривались в марево, стараясь увидеть, что именно скрывалось в нем.

– Человек. – тихо, но четко сказала Марьяна. – Один.

Воины расслышали карканье ее ручного ворона со стороны тени, затерянной в тумане.

Валькирия чуть подалась вперед, подняла руку и, щелкнув пальцами, чтобы привлечь внимание, подала знак лучникам не стрелять.

Мужчина шел сквозь туман, явно спотыкаясь, держась одной рукой за бок, а вторую поднимая вверх. Марьяна не могла стряхнуть с себя ощущение, будто этот человек пытался призвать их на помощь.

Вигте нырнул к женщине, заставив ее дрогнуть от неожиданности, но когда он сел на ее плечо, и Валькирия стряхнула с себя этот краткий испуг.

– Люди позади. – выговорила птица. – Много.

– Что-то здесь не так... – пробормотала Марьяна.

Туман, наконец, расступился, и к самым воротам вышел худой мужчина с копной темно-каштановых волос и всклокоченной бородой. Выглядел он неважно – бледное лицо, полные паники глаза, разбитая бровь, текущая по бедру кровь.

Ворон на ее плече тихонько каркнул и взлетел вновь.

– Мам? – к женщине подошел молодой парень, ставший широкоплечим и крепким за прошедшие годы.

– Прикрой меня, Клаус. – не глядя на сына отозвалась Валькирия. – Хайнрих, Ронан, за мной.

Ее рука сама собой легла на рукоять меча, и женщина направилась вниз к воротам. Когда она подошла к небольшой двери, ведущей наружу, она расслышала сбитое, частое дыхание пришедшего к ним мужчины.

– Помогите. – хрипло шептал он, incapable говорить громче.

Валькирия подала жест одному из стражников, и тот распахнул перед ней дверь, а двое других напряглись, крепко сжимая свое оружие. Марьяна шагнула сквозь дверь наружу, и ее сопровождающие вышли следом, обнажая мечи.

– Прошу... – раненый мужчина не удержался на ногах и рухнул на колени. – Помогите.

Марьяна не смотрела на него, всматриваясь в густой туман, сквозь который она уже различала целую группу людей. Вооружившись, женщина сделала несколько шагов вперед, приглядываясь к незнакомцам.

– Ты с ними? – обратилась она к раненому мужчине.

– Они... – тот застонал. – Они напали на меня...

– Лучше бы вам не вмешиваться... – мерзкий смешок прозвучал со стороны тумана.

Валькирия увидела, как из густой белизны показалось около восемнадцати человек. Одетые в грязные лохмотья, вооруженные кто чем, неопрятные прически, напоминающие чем-то давно забытых панков – выбритые головы с ирокезами, скрученные в острые иглы волосы...

– Вы на нашей земле. – твердо и громко сказала Марьяна. – Бандитам не место в этих местах. Убирайтесь, если шкуры дороги.

«Панки» рассмеялись, беспечно перехватив оружие.

– На вашей земле, значит, да? – мерзко ухмыляющийся мужчина сделал еще несколько шагов вперед и жестом указал на своих товарищей. – Мои люди положили глаз на этого гуляку. Он наш. Отдайте его нам, и никто не пострадает.

Марьяна глянула на беглеца и изучила его взглядом, внезапно выхватив из его внешности одну единственную деталь – рацию на его бедре. Нахмурившись, женщина перевела взгляд обратно на скалящихся в ее сторону бандитов.

– Вот что, панки... – усмехнулась она, делая шаг вперед. – Убирайтесь сейчас же. Этот человек под нашей защитой.

– И ты готова ответить собственной головой за него? – главарь провел кончиками пальцев по своему мачете, которое явно видело лучшие времена.

Марьяна щелкнула застежкой своего тяжелого теплого плаща, и шевельнула плечами, скидывая его на землю. Лишенное тепла тело ощутило пронизывающую прохладу, и женщина чуть наклонила голову в бок.

– А ты готов сдохнуть из-за одного путешественника? – спросила она.

– Девочка, ты даже не знаешь с кем ты связалась. – цыкнул панк.

– Как-то не имею привычки знать всех бродячих бешеных псов.

Лицо бандита потеряло веселость, и Марьяна с удовлетворением отметила, как мужчина скривился от отвращения:

– Я буду смеяться, когда срежу с твоего красивого личика эту улыбочку. – сплюнул он.

– Обещаешь? – ухмыльнулась Марьяна.

Она слышала своих товарищей позади, крепко сжимающих рукояти своих мечей, но прекрасно знала, что никто не дрогнет, если она не даст команды, или бандиты всей шайкой не ринутся вперед к ней.

Внезапно бандит прыгнул в ее сторону, взмахнув своим оружием, но Валькирия бросилась вперед и в бок, избегая лезвия. Ее меч сверкнул всего раз, и она застыла позади панка, смотря на его товарищей. За ее спиной послышался глухой удар тела и шорох покотившейся по траве отсеченной головы.

Банда взревела и тут же ринулась в бой, оглушая Валькирию нестройным хором глоток, яростно кричащих на нее. Засвистели стрелы, сражая нападавших, и Марьяна ринулась навстречу атакующим, тут же завертевшись в давно привычном ей смертельном танце. Красивые, молниеносные, выверенные и отточенные годами тренировок движения, холодный и расчетливый разум – в тот момент она была только несущим смерть воином, и ничем больше.

Где-то рядом звенела сталь, кричали в ярости и боли падающие на землю бандиты. Но сделать они ничего не могли – даже трое асгардцев, прикрываемые группой стрелков со стены, были слишком опасными противниками для кучки плохо скоординированных и беспечных панков, привыкших к схваткам на дорогах с малочисленными путешественниками.

В течение всего пары минут все закончилось. Марьяна расправила плечи, сразив последнего бандита, и всмотрелась в туман.

– Пусто. – мимо нее пролетел Вигге, направляясь обратно к стене.

Валькирия выдохнула и покачала головой, а потом развернулась, и направилась в сторону поселения. Дойдя до своего плаща, она подхватила его, отряхнула и накинула на плечи, чувствуя остатки тепла. После этого она посмотрела на сбежавшего из-под носа бандитов муж-

чину. Тот все еще пытался отдышаться, сжимая свой бок, и тяжелый рюкзак на его спине явно не помогал ему чувствовать себя лучше.

Из-за врат вышло несколько мужчин и женщин, спокойно устремившись к поверженным бандитам. Слаженная работа всех воинов, дежуривших на стене, как всегда восхищала Марьяну – трупы осмотрят, возьмут у них все, что можно будет использовать, а самих мертвых потом вывезут на повозке и сожгут. За все время, что Марьяна жила в Асгарде, им пришлось не раз жечь и закапывать останки вдали от поселения, и растущий курган неподалеку напоминал ей обо всех мертвецах, которые накопились на ее счету за прошедшие годы.

Женщина подошла ближе к незнакомцу, но тот никак не отреагировал на ее приближение. Он вдруг посмотрел на свою дрожащую руку, покрытую кровью от тщетной попытки остановить кровотечение полученной в бок раны. Его лицо стало бледнее, прежде чем он пошатнулся и рухнул лицом в траву, сдавшись бессилию.

Марьяна свистнула, и когда к ней подбежали Хайнрих и Ронан, женщина указала жестом на потерявшего сознание путешественника.

– Затащите его внутрь, сдайте Лин или Хельге. Пусть подлатают. – приказала она. – Вещи отнесите ко мне.

Мужчины без единого слова подхватили незнакомца и торопливо потащили его внутрь Асгарда.

Марьяна же оглянулась на отряд зачистки и задумалась над тем, как долго банда преследовала мужчину, на которого они напали. И как, черт возьми, он сбежал от них...

* * *

Он очнулся, пробиваясь сквозь густой туман своего сознания. Ослабший, чувствующий ноющую боль во всем теле, мужчина не сразу осознал, что находится в мягкой постели, в каком-то здании, где пахло травами, настойками и спиртом.

Стараясь сфокусировать зрение, он вдруг увидел фигуру, сидевшую рядом с его ногами. Ему потребовалось несколько долгих и мучительных минут, прежде чем он разглядел, что фигура принадлежала женщине, вальяжно сидевшей на его кровати и рассматривающей рацию. Густая грива темно-рыжих, цветом напоминавших кровь, волос, была заплетена в опрятную косу. Пара локонов, тем не менее, падала женщине на глаза.

Незнакомка медленно перевела взгляд на мужчину, и он вдруг оторопел – женщина была красивой, и, что шокировало его, была похожа на знакомую ему женщину-следопыта. Первой мыслью, промелькнувшей в его сознании, было: «Черт возьми! Они сестры?».

– Ты очнулся. – тихо сказала женщина.

Мужчина сглотнул, стараясь стряхнуть с себя состояние шока:

– Где я? – немецкая речь давалась мужчине с трудом.

– Давай начнем с простого... – женщина поднялась на ноги, и расправила плечи. – Мое имя Марьяна.

– Коннор. Коннор МакГлофлин. – отозвался мужчина, пошевелившись и тут же скривившись от боли в боку.

– Англичанин? – женщина тут же перешла на английский, удивив раненого. – Не двигайся. Мы тебя подлатали, но рана будет заживать долго. Лучше тебе отдыхать.

– Где я? Как я...

– Ты не помнишь? – Марьяна наклонила голову на бок. – Ты сам пришел к нам.

– Я... – Коннор растерянно отвел взгляд. – Я бежал от... они напали на меня. Бандиты.

– Верно. Мы спасли тебя. Что еще ты можешь вспомнить?

– Они... хотели знать почему...

Мужчина замолчал, невольно опустив взгляд на рацию в руках женщины.

– Почему у тебя с собой кусок мертвой технологии, ставшей бесполезной? – Марьяна внимательно изучала его взглядом.

– Это... не бесполезный кусок прошлого. – Коннор сглотнул. – Прошу, верните ее мне...

Валькирия прищурилась, хмуро смотря на бледное лицо раненого. Некоторое время она молчала, а потом хмыкнула:

– Значит, рация рабочая? – она щелкнула одним из переключателей, но рация осталась безжизненной. – Прости, но электроника здесь не работает.

– Да... да, я заметил. – сглотнул занервничавший Коннор.

– Откуда ты? И почему ты так уверен, что рация – это самая важная твоя вещь из всех прочих?

– Я... приплыл из Великобритании. Из Дувра.

– Далеко же ты...

– Меня отправили на юг, чтобы разведать ситуацию... дать выжившим частоту, на которой можно связаться с... моим домом.

– То есть ты не из Дувра?

– Нет, я попал в Дувр с целью переплыть на лодке пролив. Я должен был отправиться по берегу. Кале, Дюнкерк, Брюгге, Антверпен и дальше по побережью на восток. Мы думали, что сможем оповестить города на берегу, чтобы те передали информацию дальше... Но стоило мне оказаться в Дюнкерке, как моя рация перестала работать. Я путешествую уже очень долгое время, и еще ни разу не нашел ни единой рабочей машины, ни рации...

– Ты хочешь сказать, что в Великобритании работают рации? Машины? Есть электричество?

– Не везде, но да. Городок, откуда я прибыл, там есть генераторы. Работающие генераторы. И машины. Мы предпочитаем ездить на лошадях, так как топлива с каждым годом все меньше, но...

Рука Марьяны поднялась, жестом обрывая речь Коннора, и мужчина замолк, изучая ее взглядом. Несколько долгих минут она размышляла, задумчиво потирая подбородок. Что-то сказать она не успела – в помещение шагнул высокий, мускулистый мужчина с волнистыми волосами, собранными в свободный хвост, и опрятной бородой. Коннор чуть не дрогнул от удивленного, но заставил себя не подавать вида, что что-то не так.

– Странный ты, Коннор. – покачала головой Марьяна, бросив взгляд на вошедшего. – Ньорд?

Взгляд новоприбывшего казался хмурым, почти злым. Он дернул плечом и заговорил с женщиной на каком-то славянском языке. Хоть Коннор и был полиглотом, языки этой группы он не знал.

Некоторое время они переговаривались о чем-то, а потом женщина вновь посмотрела на Коннора и заговорила с ним по-английски:

– Вот что... – она задумчиво постучала пальцем по рации. – Отдыхай, выздоравливай. Набирайся сил. Поговорим с тобой позже, хорошо?

Мужчина кивнул, не сводя взгляда с рации. Валькирия положила ее рядом с его рукой и молча вышла следом за пришедшим за ней мужчиной.

* * *

Бьорн хмуро наблюдал за тем, как в зал вошли Андрей и Марьяна. Пара прошла к столу, за которым собрался отряд бессмертных, и оба заняли свои привычные места.

– Что узнала? – с ходу спросил Валькирию ярл.

– Британец. Утверждает, что рация рабочая. Говорит, там, где он жил, есть электричество, работают машины. – отозвалась женщина. – Сказал, что прибыл в Европу, чтобы наладить радиоконтакт с другими выжившими.

– Что-то тут не сходится. У нас нигде нет ни электричества, ни связи. – покачал головой Хайнрих.

– Ребята, нигде нет связи. Мы же вообще с России сюда пришли. Ни там, ни где-либо по пути мы не видели ни работающих радиостанций, ни машин, ничего! – покривился Илья.

Марьяна посмотрела на друга, отмечая появившуюся в его волосах седую полосу. Она до сих пор жалела, что он отказался принять дар, который она была готова ему дать. Но она никогда не осуждала его за сделанный выбор. Он обрел настоящее счастье с Гретой, и своими детьми.

– Не похоже, что он врет. Рация хоть и старая, но... – Валькирия покачала головой.

– Армейского производства. – завершил за нее Андрей. – Радиус действия до шестидесяти километров.

– От Дувра до Кале пятьдесят. – Марьяна задумчиво почесала подбородок. – Он сказал, переплыл как раз этой дорогой. Для него рация – явно самое ценное, что у него есть. Сомневаюсь, что это просто так.

– То есть его история может быть правдой? – постучал пальцами по столу Бьорн.

– Честно говоря, не похоже, что он врет. Иначе, зачем ему таскать с собой армейскую рацию аж из самого Кале?

– Он, может быть, и не оттуда пришел. – фыркнул Илья.

– Рация британская. У меня было время осмотреть ее. В наших краях ее было бы проблематично найти. Да и зачем? Все равно не работает.

– Есть ли какой-то способ определить, правда все это или нет? – Хайнрих глотнул настойки.

– Хочу добавить, что у Коннора есть татуировка. – Марьяна встретила взгляд Бьорна. – Достаточно свежая, и слишком ровная, чтобы быть сделанной вручную без татуировочной машинки. Выглядит она так, словно сделали ее максимум года три назад. И сделана она качественно, с тенями, переходами, разными красками...

Пальцы Бьорна застучали какую-то мелодию, пока ярл размышлял. Прошло несколько мгновений, прежде чем он дернул головой и выдохнул:

– Нам нужно узнать больше. – он встретился взглядом с Марьяной. – Это возможно?

– Лин сказала, что лучше не мучить его подолгу, поэтому я сегодня сильно не расспрашивала его. Думаю, можно попробовать поговорить с ним завтра. – Валькирия пожала плечами. – Хочешь, чтобы я занялась этим, ярл?

– Да, будь добра.

Марьяна кивнула, принимая приказ.

* * *

Клаус поежился под плащом и оглянулся в сторону внутреннего двора Асгарда, где люди не спеша занимались привычными делами. Парень был рад, что с течением времени стал достаточно ловок в обращении с луком, чтобы помогать воинам на стене. А уж осознание того, как сильно гордилась им собственная мать, тем более грело сердце парня.

– Все тихо? – голос отца прозвучал со стороны, и Клаус обернулся к подошедшему мужчине с улыбкой.

– Все тихо и спокойно, капитан! – отрапортовал молодой человек.

Андрей усмехнулся и хлопнул сына по плечу:

– Я был сержантом, а не капитаном.

– Мама опять с этим путником? – Клаус бросил взгляд на лазарет, куда поместили раненого.

– Ярл приказал допросить его. Твоя мать, кажется, смогла найти способ разговорить его. – дернул плечом Андрей.

Парень наклонился чуть ближе к отцу и очень тихо прошептал, боясь, что его услышат прочие воины на стене:

– Это правда?

– Что именно? – дернул бровью Андрей.

– Что у того мужчины рация и он утверждает, что она рабочая...

Ньорд задумался, стоит ли рассказывать сыну о той информации, что стала им известна, или нет. Но, в конце концов, слухами наполнилось уже все поселение.

– Мы не знаем правда ли рация рабочая. – наконец, ответил Андрей. – Рано делать какие-то выводы, сынок. Пока что мы пытаемся узнать больше об этом незнакомце.

– Но что-то ведь мама уже узнала?

– Он англичанин. Родился в Ирландии, во время штормов жил и работал в Лондоне. После – бежал с группой выживших на север, где они построили небольшое поселение. Если верить Коннору, то там было электричество. У них были машины, генераторы, кино по выходным, танцы под записи, сделанные до катаклизма...

Клаус озадаченно уставился в сторону леса и подумал о том, что он даже не знал толком, какова была жизнь до штормов – ни прошлой музыки, ни света ламп он уже не помнил.

– Что-то еще мама узнала? – не своим голосом постарался отвлечь себя Клаус.

– Коннор прибыл в Кале не один, на небольшом рыбацком судне. Судно загрузили провиантом и какими-то вещами, и отправили обратно в Дувр. Говорит, что по возвращению его в Кале, он сможет связаться с товарищами, и его заберут на судне обратно. – Андрей покачал головой. – Хотя мне с трудом верится, что до сих пор где-то остались запасы топлива для работы кораблей.

– Мне с трудом верится даже в то, что где-то рабочие машины есть... Не говоря уже о кино и прочем. Я ничего этого не помню... Сам знаешь – слишком маленьким был, когда все это случилось.

Андрей похлопал сына по плечу, прекрасно понимая, что, будучи ребенком во время штормов, Клаус успел позабыть все, что было привычным когда-то.

* * *

Марьяна видела по глазам Коннора, что тот с горечью и неверием слушал ее рассказ об отсутствии электричества в тех регионах, где она была за время путешествия с Андреем и Илей. Она не скупилась на детали, поведав и о том, что рассказал ей музыкант – как до встречи с ней в пути, он прошел приличное количество километров, нигде не встретив ни работающих машин, ни электрических приборов, которые могли бы дать надежду на возрождение человеческой цивилизации, как они ее некогда знали. Она рассказала так же и о том, что большая часть населения подверглась некоему воздействию, вызвавшему обострение психических расстройств и отклонений.

Мужчина мог бы отрицать это, но за то время, что он путешествовал по Европе от Кале он и сам видел немало сумасшедших. Раньше его это сильно волновало, а теперь – погружало в самое настоящее отчаяние.

Он понял, что мечты о возрождении мира, которые лелеяли его товарищи на родине, можно было закапывать на том же могильнике, где закопали и преследовавших его бандитов. Раньше он не раз думал о том, чтобы вернуться домой, а теперь и вовсе убедился в том, что это было бы самым разумным решением с его стороны.

– Но... – в какой-то момент он попытался уцепиться за последнюю соломинку надежды. – Это ведь не везде так? Сумасшествие... оно не заразно?

– Слушай, я могу лишь сказать о том, что знаю. А знаю я вот что – там, где были мы, психов стало гораздо больше, чем их было раньше. То безумие, которое творилось сразу после штормов – не сравнить с тем, что настало после. Ты себе не представляешь, сколько людей

погибли только из-за того, что обезумевшие люди принялись развлекаться, убивая выживших. Развлекаться, понимаешь? Не просто убивать, а насиловать, пытать, поедать... – Марьяна покривилась, отведя взгляд. – Если не веришь мне, спроси Лин. Она из бункера, о котором я тебе рассказывала. Ей повезло, а вот некоторым другим сбежавшим оттуда, не очень. Трех нам пришлось убить самим, когда они не смогли сопротивляться безумию и напали на нас. На счет прочих сказать не могу, большая их часть ушла в мир, решив не оставаться с нами.

– Но это ведь не заразно? – Коннор сглотнул. – Я ведь уже долгое время в этих местах, я мог...?

Марьяна покачала головой:

– Обычно действие видно в течение пары недель, иногда – месяцев. Ты говоришь, ты уже больше полугода кочуешь. Честно говоря, меня больше удивляет, что ты в одиночку столько прошел и не погиб.

Мужчина вздохнул, посмотрев на покрытую шрамами руку:

– Мог. И не раз... – сказал он. – Мне часто везло, наверное.

– Валькирия... – в палату вошла Лин. – Пора раненому отдохнуть. Я принесла ему обед.

Марьяна улыбнулась в ответ и кивнула, а потом вновь посмотрела на Коннора:

– Отдыхай, путник. Завтра поговорим еще. – женщина поднялась и направилась к двери.

– Марьяна? – Коннор позвал ее, заставив остановиться у самой двери и глянуть в его сторону. – Скажи... когда мои раны заживут... вы отпустите меня?

Марьяна задумчиво наклонила голову в бок, пожала плечами и чуть усмехнулась:

– Вполне можем. Хотя, честно говоря, куда тебя отпускать одного – ты в этих местах либо пулю словишь, либо наткнешься на бродячих каннибалов. – честно ответила она. – Решать будет ярл. Может, он предложит тебе остаться у нас...

Коннор понимающе кивнул:

– Спасибо вам. За то, что помогли, и за то, что приютили меня.

Марьяна улыбнулась ему и вышла, махнув на прощание. Уходя, она размышляла над тем, что ждало Коннора в Асгарде и павшей после штормов Европе.

* * *

Ярл ехал в задумчивости, хотя и не забывал осматриваться в поисках возможных опасностей. Следовавшие за ним воины его отряда молчали, не отвлекая предводителя ни пустой болтовней, ни расспросами.

– Валькирия? – наконец, подал голос Бьорн.

Марьяна поддала коню пятками, нагоняя мужчину:

– Да, мой ярл? – привычно спокойным тоном отозвалась она.

– Ты сказала, что Коннор спрашивал на счет того, отпустим ли мы его или нет... – Бьорн бросил краткий взгляд в сторону женщины.

– Я ответила ему, что решать тебе, ярл.

– А что считаешь ты? Ты веришь его словам?

Марьяна задумалась на пару секунд, а потом дернула головой:

– Слишком ровно рассказывает Коннор о своих приключениях. Я не отметила ни одной не состыковки...

– Я спрашивал не об этом. – хмуро сказал Бьорн.

– Да. Я верю его рассказам. Хотя, конечно, до сих пор не могу свыкнуться с тем, что где-то возможна работа электрических приборов.

– А в работах Фогеля ты ничего на этот счет не нашла?

– Ну... я же не физик. Я мало что понимаю в этом.

– Не принижай свой интеллект, Валькирия.

– Да... – Марьяна вздохнула. – Фогель действительно писал, что могут быть какие-то вариации силы воздействия волн. Поэтому вполне можно допустить и такую возможность, как целый городок, или, даже, округ в Великобритании, где у людей есть радио, кино по воскресеньям и прочие достижения нашей павшей цивилизации.

Ярл замолчал на долгие несколько минут, что-то решая, а потом дернул плечом:

– Вечером соберемся на совет в общем зале длинного дома. После того, как все прочие разойдутся по домам.

– Да, ярл! – хором отозвались воины.

Марьяна подняла взгляд на парящего над их головами Вигге и кратко свистнула. Ворон нырнул вниз и приземлился на ее плече.

– Чисто. – отрапортовал Вигге, получив порцию поглаживаний по груди от своей хозяйки.

– Тогда отдохни немного. – чмокнула птицу в лоб Валькирия, не сдержав улыбки.

Некоторое время они ехали спокойно, пока в какой-то момент не возникло странное ощущение, будто кто-то наблюдал за отрядом. В следующее мгновение произошло одновременно две вещи – Вигге вспорхнул в небеса, а Марьяна ощутила очень знакомый, тяжелый запах, который она прекрасно знала.

– Кровь. – тихо сказала она Бьорну.

Ярл подал знак воинам позади, и люди вооружились. Лучники принялись всматриваться в заросли, тогда как Марьяна и ярл рассматривали дорогу перед ними. Вскоре за поворотом дороги начали слышаться шаги, возня и краткие, приглушенные фразы, и отряд Бьорна приготовился встретить бой в случае необходимости.

Однако стоило им миновать поворот, как они увидели несколько повозок, одна из которых была опрокинула на дорогу, и людей, торопливо старавшихся сбежать от Асгардцев в лес, бросая свои разбросанные повсюду пожитки.

Марьяна обвела взглядом лужи крови и лежавших на земле убитых. Где-то над головой кратко каркнул Вигге, но так и не спустился обратно к своей хозяйке.

– Валькирия... – Бьорн подал знак остальным воинам и те остановились. – Попробуй узнать, что стряслось.

Марьяна кивнула, осторожно убирая меч в ножны и очень медленно подъезжая к людям, небольшая группка которых осталась у дороги – женщина осталась рядом с раненым в ногу мужчиной.

– Что произошло? – спросила Марьяна, кивнув в сторону явно разграбленных повозок. – Бандиты?

Женщина, обнимавшая мужчину, смотрела на нее широкими от ужаса глазами. Раненый же, постанывая, старался изо всех сил успокоить жену.

Понимая, что она пугает их, Марьяна соскользнула с седла и взяла флягу с водой, очень осторожно приближаясь к ним и предлагая флягу. Мужчина похлопал женщину по плечу:

– Анна...

Женщина опасливо дрогнула и потянулась к фляге, не сводя взгляда с Валькирии. Схватив сосуд, она тут же принялась поить своего раненого супруга.

– Мы не причиним вам вреда. – сказала Марьяна. – Мы живем неподалеку.

В глазах женщины, поившей своего мужчину из фляги, отразился шок:

– Асгард? – прошептала она.

– Да, мы из Асгарда... – Марьяна глянула на окровавленную ногу, кое-как перетянутую жгутом, сделанным из обрывка ткани. – Позволишь мне помочь ему?

Она подняла взгляд на заросли и увидела абы как вооруженных найденными в подлеске палками мужчин и женщин. Насчитав около двадцати, она отметила, что многие из них несли на себе отпечатки произошедшей заварушки в виде синяков, порезов, разбитых губ и бровей. Кто-то прижимал к груди руку, которая казалась опухшей и болезненной.

Марьяна встретила взглядом с женщиной и заметила то, как она смотрела на ее меч. Медленно извлекая оружие из ножен, Марьяна шагнула назад и воткнула его в землю, показывая, что готова быть безоружной. Подходя к паре, она отметила, что женщина, казалось бы, чуть расслабилась.

Стоило воительнице опуститься на колено у раненого, она отметила, что жгут был наложен неумелой рукой. Вздохнув, она развязала узел и затянула его крепче, прекращая кровотечение, но вызвав у мужчины сдавленный стон.

– Наши лекари подлатают вас. – Марьяна достала из кисета на поясе моток бинтов и крепко замотала рану. – Сколько было нападавших?

– Пятнадцать... кажется. – выдавил из себя раненый мужчина. – Все вооружены огнестрельным оружием.

Марьяна оглянулась на лежащие на дороге трупы:

– Патроны, я так понимаю, у них есть...

– Да, они стреляли. – Анна закивала. – Но мы не сразу услышали...

В руку задумавшейся о глушителях Валькирии вцепился мужчина:

– Наш сын... они забрали нашего сына.

– Они забрали наших детей. – Анна вдруг расплакалась.

Марьяна выпрямилась и посмотрела на свой отряд, встретившись взглядом с Ильей. Жестом подозвав барда, она кивнула в сторону дороги, когда тот подъехал:

– Следы глянть. Говорят, детей забрали.

Скальд кивнул и направился изучать оставленные нападавшими следы.

Марьяна же посмотрела на потрепанных людей:

– Если готовы довериться нам, то мы можем помочь. – она глянула на убитую лошадь у одной из повозок. – Как именно – решать вам. Мы можем отвезти вас в Асгард, или обустроить вам лагерь здесь.

– Но наши дети? – вдруг из леса выступило несколько обеспокоенных, бледных мужчин и женщин.

– За детей не беспокойтесь, мы их найдем.

Вигге нырнул с небес, приземлившись на плече Валькирии и напугав выживших нападение людей. Женщина же почесала ворона по груди.

– Люди. Много. Город. – каркнула птица.

– Как давно на вас напали?

– Пару часов. – Анна всхлипнула, поражаясь говорящей птице столь необычного окраса.

– Ясно. – Марьяна отошла в сторонку и дала знак Бьорну.

Когда тот подъехал, он нагнулся к ней и внимательно выслушал ее рассказ о произошедшем, потом кивнул и глянул на Вигге:

– Надо предупредить наших в Асгарде. Разделимся.

Марьяна кивнула в ответ, понимая, что часть отряда следовало оставить на месте, чтобы защитить оставшихся путников от возможного повторного нападения, хотя, судя по всему, бандиты утащили детей в сторону городка, расположенного неподалеку.

* * *

С помощью Вигге, быстро вернувшегося с доставки послания в Асгард, они смогли раззнать в какой части города скрывались напавшие на путников бандиты. Большую часть отряда пришлось оставить с пострадавшими, но и направившиеся спасти детей люди были способны разобраться с бандитами, даже с учетом огнестрельного оружия в их распоряжении.

Найти лагерь этих разбойников не составляло труда – те развели костер, от которого поднимался в небо столб дыма.

Поначалу Марьяна думала о том, что детей могли забрать ради пищи – если бродяги были каннибалами, то молодняк был бы для них лакомой добычей. Однако, стоило ей и ее товарищам приблизиться настолько, чтобы рассмотреть противников, им стало ясно, что детей забрали явно по иной причине.

– Если сунемся в лоб, то они прикончат заложников... – задумчиво сказал Бьорн, поглаживая бороду.

Марьяна отвела взгляд от детей, которых бандиты держали в углу под прицелом троих мужчин с автоматами.

– Я отвлеку на себя их внимание. Вы в это время обойдите с фланга. – сказала она, принимаясь снимать с себя плащ, доспехи и оружие.

– Что ты задумала? – Андрей поймал ее запястье.

– Мужчины редко видят в женщинах опасных противников. Я смогу отвлечь их внимание на себя, достаточно, чтобы вы обошли их с фланга и смогли вызволить детей.

Валькирия схватила из лужицы горсть грязи и начала обмазывать себя и одежду, придавая себе потрепанный вид. Взлохматив волосы, женщина порвала один из рукавов.

– Мы не сможем прикрыть тебя. – хмуро заметил Коджин.

– Даже если меня пристрелят, я встану, забыл? – подмигнула японцу Марьяна. – Потопитесь занять удобную позицию. Но дождитесь, пока все бандиты будут смотреть на меня. Уж я позабочусь об этом.

– Марь... – Андрей скрипнул зубами.

– А ты... – она ткнула любимого в грудь пальцем. – Не теряй головы, ясно? Я отвлеку, как следует, не переживай. Остальное за вами.

Бьорн увлек Андрея следом за собой, понимая, что Марьяну не отговорить от затеи, которая, в принципе, была не столь уж и плоха. В большинстве случаев действительно имело место принижение опасности женщин, как противников – в некоторых случаях это можно было использовать с удивительным успехом. В противном же случае, Марьяна получит пулю, которая, впрочем, ей вовсе не мешает вести бой впоследствии.

Бьорн очень надеялся, что отвлечение бандитов будет сыграно как надо.

К тому времени, как отряд обошел бандитов с фланга, Марьяна уже вышла из-за укрытия. Пошатываясь и никак не обращая внимания на вооруженных мужчин, держащих заложников под прицелом, она казалась пьяной, неся в руке откуда-то взятую пустую бутылку.

Андрей выглянул и увидел, как Марьяна изобразила попытку сделать глоток, но, тряхнув бутылкой и не увидев в ней ни капли, женщина откинула сосуд в сторону, и лишь тогда будто бы заметила бандитов, удивленно и растерянно наблюдающих за ней.

– О! Привет! А у вас не найдется чего глотнуть? – Марьяна изобразила пьяный смех, и пошатнулась, едва не упав. – Пить хочется...

Один из бандитов выступил вперед, сжимая в руках револьвер:

– Ты откуда?

– Я? – Марьяна ткнула себя в нос, промахнувшись и снова захихикав. – Я... оттуда...

Она развернулась, едва не упав, но подхватив себя за мусорный бак, с трудом выпрямилась, посмеиваясь, и махнула в сторону входа в подземку.

– Я там ночевала. Нашла вот... бутылку, а она закончилась. – женщина вновь развернулась к бандитам, весьма убедительно играя роль пьяной. – У вас не найдется чего покрепче глотнуть?

Валькирия сделала несколько шагов на откровенно подкашивающихся ногах, продолжая улыбаться.

– Обещаю, ребята, вы не пожалеете... – она сделала вид, что только сейчас заметила сжавшихся кучкой детишек в углу. – Ого! Дети! Ваши? Какие миленькие!

Женщина махнула детям с пьяной улыбкой на губах.

– А ну отстань от них, слышь? – рявкнул другой бандит, переводя дуло автомата с детей на Марьяну.

Валькирия, пошатываясь, шагнула назад, поднимая руки и улыбаясь:

– Ну что вы все такие неинтересные? Всего-то прошу у вас глотнуть чего горячительного...

– Вали откуда пришла, а не то пулю в лоб пущу!

– Слушайте, а вы азартные люди, а? – Марьяна усмехнулась, вновь нарочито пошатнувшись. – Может, заключим с вами пари?

Дуло револьвера поднялось, целясь в грудь Марьяны.

– Какого рода пари? – глаза бандита сузились.

Марьяна глянула на детей – шестерка жалась в комок, отвернувшись от происходящего. Лишь старшая девочка, лет тринадцати, смотрела на Валькирию заплаканными глазами.

– У тебя в револьвере шесть пуль. У вас шесть детей. Если ты выпустишь все шесть пуль и заставишь меня упасть – дети ваши. Но если я устою на ногах, вы отпустите детей, идет? – Марьяна икнула и хихикнула.

– Если ты упадешь... – бандит оглянулся на подельников с гадкой ухмылкой на губах, чуть опуская револьвер. – То ты наша до конца своей никчемной жизни.

Марьяна улыбнулась шире:

– Договорились!

Тут же прозвучал выстрел. Марьяна пошатнулась от попавшей в ногу пули, но устояла, улыбаясь широко.

– Один... – Валькирия сделала шаг вперед.

Бандит удивленно наклонил голову на бок и выстрелил ей в другую ногу.

– Два. – рассмеялась Марьяна, делая еще один шаг и заметно расправляя плечи, словно скидывая с себя маску пьяной.

Бандит опешил, поднимая дуло револьвера и целясь в живот женщине. Он нажал на курок трижды, при каждом выстреле заставляя женщину вздрогнуть.

– Три, четыре, пять... – Валькирия сделала три широких и уверенных шага вперед, оказываясь очень близко от бандита.

Краем глаза она заметила, как охранники детей развернулись к ней, забывая о своих пленных и наводя на нее автоматы, пораженные странным поведением женщины.

Бандит поднял револьвер и ухмыльнулся, целясь в лоб Марьяны:

– А теперь ты упадешь. – хмыкнул он, спуская курок.

Женщина дернулась назад, но устояла на едва подкосившихся ногах, повесив голову вперед и таким образом закрыв лицо растрепанными волосами. Застыв так, она, тем не менее, осталась стоять.

– Что за... – бандиты выругались, удивленные такой невероятной стойкостью пьяной, казалось бы, женщины.

Выпустивший в Марьяну все шесть пуль из своего револьвера бандит осторожно подошел к ней, легонько толкнув ее плечо дымящимся в прохладе дня стволом. Женщина чуть пошатнулась, но не упала.

Мужчина нагнулся, заглядывая в ее окровавленное лицо, потом отстранился и рассмеялся:

– Ну... зато она никогда не узнает, отпустили ли мы заложников, или нет! – он развернулся к своим подельникам лицом.

– Шесть! – прошипела Марьяна, хватая бандита со спины и стискивая его в крепком хвате. – Мой черед!

Она рванула рукой, ломая его шею, и посмотрела на вновь вскинувших оружие бандитов, прижимая к себе обмякшее тело убитого ею мужчины. Воздух разорвало от многочисленных

выстрелов, и в Валькирию полетели пули, врываясь в ее тело со всех сторон. И хотя грудь и живот ее были закрыты мертвецом, в бока влетали острыми вспышками боли пули тех стрелявших, что медленно перемещались, чтобы окружить ее. Женщина скалилась и рычала, стараясь устоять, но видела, как из-за спин бандитов показались ее товарищи, вступая в бой.

Отряд Бьорна напал стремительно и неумолимо, срезая отвлеченных на Валькирию бандитов. Когда выстрелы затихли, Марьяна, наконец, поддалась боли, падая назад.

Первым к ней подбежал Андрей, тут же стащив придавившего ее к земле мертвого бандита, телом которого она прикрывалась от обстрела его подельников. Мужчина нагнулся к ней, рассматривая многочисленные пулевые ранения, и принялся стряхивать с нее выталкиваемые ее телом снаряды.

– Что ж ты за женщина такая? – проворчал Андрей, наконец, встретившись с ней взглядом.

Марьяна усмехнулась окровавленными губами:

– Упрямая и своенравная я. Мог бы уже за все эти годы привыкнуть.

Мужчина протянул ей руку и помог подняться. Валькирия стерла со лба остатки крови и посмотрела за спину Ньорда, разглядывая товарищей по отряду, осматривающих детей.

– Никто не пострадал? – Марьяна поморщилась, чувствуя, что одна из пуль явно повредила кость, которая медленно заживала.

– Все живы, здоровы, кроме бандитов.

Валькирия кивнула, не зная, что сказать на это. С одной стороны это было прекрасной новостью... С другой, ей вдруг стало интересно видела ли та девчушка, как в Марьяну стреляли – и как она продолжила двигаться даже после полученной пули в лоб.

Женщина поежилась от порыва холодного ветра, и оглянулась на то место, где она оставила все свои вещи. Ощувив теплую ладонь на своем плече, она рассеянно похлопала по ней. Направляясь к плащу и оружию, оставленным в стороне, она думала о том, что можно было сделать иначе.

* * *

Дети стайкой устремились к своим близким, тут же бросаясь в крепкие объятия выживших.

Марьяна молча наблюдала за этой картиной, гадая о том, что будут рассказывать дети о своем чудесном освобождении.

В последнее время она все чаще размышляла о возможных последствиях ее бессмертия – а так же бессмертия Бьорна и его верного отряда. В Асгарде еще не велись разговоры на эту тему, но годы шли, и тот факт, что целая группа людей никак не менялась с течением времени, в скором времени должна была привлечь к себе внимание жителей поселения.

Даже в сравнении с Ильей можно было сказать, что тот чуть постарел, лицо начали покрывать первые, еще едва заметные, морщинки, а в волосах появлялись седые пряди. А вот Марьяна с Андреем казались все такими же молодыми и полными сил, как когда они явились в поселение.

Рано или поздно – они это знали – поползут слухи.

И как бы старательно ни скрывали бессмертные свой секрет, могут возникнуть проблемы.

Несмотря на то, что люди в Асгарде были доброжелательными, Марьяна прекрасно понимала, что некоторые найдут причины возненавидеть бессмертных, если узнают о них. Зависть могла послужить одной из таких причин, ведь и без ненужных разговоров некоторые уже подшучивали, что отряд Бьорна был любимчиком каких-то неведомых богов.

Особо религиозных людей в Асгарде не было – даже с учетом организованной в соответствии с древнескандинавскими взглядами жизни. Но, все же, уже могло вызывать вопросы то,

что ни Марьяна, ни кто-либо из отряда Бьорна, кроме пары воинов, никогда не возвращались из своих патрулей и вылазок ранеными.

Хворающими их тоже никто не видел.

Марьяна понимала, что их тела могли сопротивляться болячкам гораздо лучше, и что бы на них повлияло что-то – это должно было быть нечто сильное. Вроде того яда, которым ее некогда пытались убить.

– О чем задумалась? – тихо поинтересовался Андрей.

– Не о том, что ты думаешь... – дернула плечом Марьяна.

Его ладонь легла на ее плечо, и мужчина мягко обернул ее лицом к себе, нахмурившись.

Она подняла на него спокойный взгляд и вздохнула:

– Не смотри на меня так. Думаю я о... – Марьяна замолкла, когда кто-то из новоприбывших подбежал к ним.

– Спасибо вам! Спасибо! – женщина поклонилась, схватившись за руки Валькирии.

Марьяна смущенно улыбнулась и кивнула, а женщина прыгнула к Андрею, приобняв, и направилась к прочим из отряда, чтобы поблагодарить их за спасение детей.

– Не здесь, Ньорд, хорошо? – тряхнула головой Марьяна. – Слишком много ушей.

– Марь? – Андрей наклонил голову на бок.

Она опустила взгляд на себя и покривилась:

– Идем... мне надо умыться и сменить одежду. – сказала она. – Дома сможем поболтать.

Андрей оглянулся на Клауса, который внимательно наблюдал за родителями со стены, и понял по взгляду парня, что тот что-то заподозрил. Постаравшись изобразить на лице добрую улыбку, мужчина махнул сыну.

Оказавшись дома, Марьяна тут же скинула плащ и направилась к камину, чтобы разжечь огонь и поставить на огонь воды. Желание обмыться, и избавиться от остатков липкой крови на теле было слишком сильным, и женщина нетерпеливо сбросила рубаху, отрывая более-менее чистый рукав, чтобы обтереться холодной водой.

Андрей выглянул из окна и прикрыл внутренние ставни, чтобы никто не подглядывал.

– Так ты расскажешь? – спросил он, садясь за стол. – Что у тебя на уме?

Он заметил, как Марьяна замерла на несколько долгих мгновений, и очень медленно опустила руку, в которой держала рукав от рубахи. То, как сильно она напряглась от этого вопроса, не понравилось мужчине, и он наклонился вперед, нахмурившись:

– Марь?

– Меня беспокоит кое-что, Ньорд. – очень тихо отозвалась Марьяна, не глядя на него. – Время идет. Все стареют. Но не мы... Мы не болеем. Не получаем ран. Наши лица не покрываются морщинами. Волосы не седеют...

Андрей вдруг понял, что тяготило Валькирию в последнее время. Их бессмертие было несомненным даром, но никто в Асгарде, кроме доверенной горстки людей, не знали об этом.

– Ты боишься, что о нас узнают? – спросил Андрей женщину.

Она очень тяжело вздохнула, прежде чем дернуть головой, словно раздраженная этой мыслью:

– Нет. Я боюсь совсем иного.

Андрей поднялся и подошел к ней, встав рядом на колени:

– Что у тебя на уме, моя Валькирия? – он коснулся ее щеки и заметил, как она закрыла глаза.

– Люди ненавидят то, чего не понимают... – прошептала она задрожавшим голосом. – Вспомни Клауса. Вспомни, как он испугался и возненавидел меня, когда стал свидетелем, как меня... убили.

– Но ведь он любит тебя, как мать, Марьяна! Он испугался, это верно. Но за все эти годы он никому не открыл нашего секрета...

– Ты не понимаешь, да? Ты не понимаешь, что будет, если узнают все? – она, наконец, встретила с ним взглядом, и он увидел в ее глазах целый омут боли. – Время уходит. Нам стоит задуматься о том, хотим ли мы вызвать в Асгарде хаос или нет.

Андрей покачал головой:

– Бьорн не позволит...

– Бьорн не понимает! – прервала его Марьяна. – Он думает, что все эти люди поймут и примут нас такими, какие мы есть, но это не так! Первая серьезная болячка, первая серьезная рана, и родные и близкие бросятся к нам с требованиями помочь их любимым! Ладно, еще взрослые, но подумай, что будет, если к нам обратятся матери захворавших детей? Ты понимаешь, что нельзя делать бессмертными детей? Как решить, кого спасти, а кого оставить, как есть? Не все такие, как Илья. Он рад остаться смертным, и когда-нибудь умереть рядом с Гретой и детьми. Но найдутся и те, кто плюнет на родных, решив, что бессмертие лучше смерти. А Клаус... он ведь тоже может...

Андрей заметил на ее глазах слезы и обнял ее, прижимая к груди. Он понимал, чем руководствовалась Марьяна в своих доводах, и был согласен с ее словами, но так же не мог не подумать о том, что Бьорн и прочие могут с ней не согласиться.

– Моя Валькирия... – вздохнул Андрей, поглаживая ее по голове. – Вот, значит, что тяготит тебя все эти дни...

Внезапно раздавшийся стук в дверь заставил Марьяну дрогнуть, а Вигге, все это время сидевший на балке под крышей, выпорхнул прочь.

Андрей нехотя высвободил Марьяну из объятий и поднялся, направившись к входу, чтобы узнать, кто явился к ним на порог в столь неудобное время для принятия гостей. Стоило ему открыть дверь, как он увидел хмурого Бьорна и дрожащую рядом с ним девчонку – одну из тех, что они спасли от бандитов.

– Нам надо поговорить. – кратко сказал ярл. – Марьяна здесь?

Андрей сглотнул ком, оглянувшись на торопливо обтиравшуюся Марьяну у камина.

– Заходи, Бьорн. – сказала женщина, накидывая на себя чистую рубаху, стопку которых всегда держала рядом с камином.

Окровавленную она скомкала и швырнула в ведро.

Андрей вздохнул и шагнул в сторону, приглашая жестом ярла и его сопровождающую внутрь дома. Те зашли, и Бьорн подтолкнул замершую при виде Марьяны девчонку вперед – к столу.

Валькирия переглянулась с Андреем.

– Марьяна, это Лия. Лия, это Марьяна. Мы иногда зовем ее Валькирией. – сказал Бьорн.

Марьяна предложила девчонке сесть за стол, и та неуверенно заняла табурет ближе к выходу.

Андрей закрыл дверь и нахмурился, видя, как Бьорн садится рядом с девочкой.

– Что привело вас в нашу скромную обитель? – спросил мужчина, шагнув к супруге и сев бок о бок с ней напротив гостей.

Бьорн глянул на девочку, смотревшую широко раскрытыми глазами на Марьяну, и осторожно коснулся локтем ее бока. Лия дрогнула и выпрямилась:

– Ты... не можешь умереть, да? – спросила она, не отрывая взгляда от Марьяны.

Женщина бросила взгляд на Бьорна, облокотившись о стол:

– Что за глупости?

– Я видела... – Лия кашлянула, собираясь с силами. – Ты такая же, как...

Бровь Марьяны дернулась вверх:

– Какая?

Девочка поежилась, чувствуя себя неуютно среди взрослых.

– Брат Шон... – выдавила она из себя. – Я... Я не из той группы... Меня усыновили, но... я пришла издалека. Мы как-то останавливались в одном монастыре. Там есть мужчина... Брат Шон. Он... не может умереть. Ты такая же?

Марьяна ошутила холодок, пробежавший по ее загривку:

– Почему ты так решила?

– Я видела... в тебя стреляли. Другие дети не видели, но я видела... – девчонка нервно осмотрелась. – Ты выстояла...

– Даже если это так... ты понимаешь насколько опасно сообщать кому-то о подобных вещах? – Марьяна нахмурилась, встретив взгляд девчонки.

– Я никому не скажу! Обещаю!

– Тогда зачем ты обратилась к Бьорну? – Марьяна кивнула в сторону ярла. – И пришла к нам?

– Я... – Лия сглотнула ком. – Я хотела спросить...

– О чем?

– Ты... тебя... – девчонка начала спотыкаться на словах. – Тебя послал... Бог, да?

Секундный шок от заданного вопроса сменился взрывом смеха. Марьяна смеялась долго, тогда как Бьорн и Андрей сидели молча, наблюдая за растерявшейся девчонкой. Некоторое время Валькирия не могла успокоиться, а когда смогла – покачала головой:

– Такие, как я – не творение Бога, в какого бы ты ни верила. – сказала она, улыбаясь.

Лия поджала губы, а потом мотнула головой:

– Это объясняет то, что Брат Шон не единственный, кого я видела... из таких... Я никому не рассказывала. Но если ты такая... ты должна знать о других.

– О... других? – осторожно поинтересовался Бьорн.

Лия глянула на него:

– Вы знаете о ней... вы должны знать, что такие есть еще. Я видела двоих, не считая Валькирию...

– Двоих? – Андрей дернул бровью.

– Брат Шон, и еще... – Лия помедлила. – Один бандит...

– И... как ты узнала, что бандит этот такой же, как... я? – Марьяна наклонила голову в бок.

– Мой старший брат... он... убил его. А тот встал. Словно кинжал не пробил его сердца. – Лия мотнула головой, но глаза ее увлажнились. – Кристоф не мог ничего поделать. Он резал его, а бандит смеялся...

Марьяна поднялась и шагнула в сторону походной сумки, извлекая из нее карту. Развернув ее на столе, она кивнула девочке:

– Где ты видела этого бандита?

Лия стерла брызнувшие из глаз слезы, и некоторое время изучала карту перед собой, прежде чем дрожащей рукой ткнуть на Шверин.

– Он звал себя Герцог Змей. – сказала девочка, всхлипнув. – Он убил Кристофа.

Марьяна протянула руку через стол и мягко накрыла кисть Лии, чуть сжав в молчаливой поддержке, когда девочка позволила слезам струиться из глаз.

* * *

Андрей стоял рядом с Марьяной, смотря вслед Бьорну и Лии, и думая о своем. Валькирия же, облокотившись плечом о косяк двери, нервно прикусила нижнюю губу.

– Нам нужно собрать наш отряд... – наконец, вздохнула Марьяна.

Андрей перевел взгляд на супругу и заметил, что глаза ее были напряженными и темными.

– Что ты задумала? – спросил он.

– Коннора стоит сопроводить в Кале... Что бы он вернулся к своим. Здесь ему делать нечего, а если отпустим, то он сдохнет где-нибудь от рук каннибалов или от пули бандитов. – дернула плечом Марьяна.

Прежде чем Андрей смог ей ответить, женщина мотнула головой и направилась прочь из дома.

– Подожди! – мужчина бросился следом за ней, закрывая за собой дверь, чтобы дом остался теплым. – Куда ты?

– Мне нужно подумать... – вновь дернула плечом Марьяна.

– Хотя бы плащ возьми, холодно ведь...

Валькирия остановилась и задумчиво опустила взгляд, понимая, что она вышла из дома в одной рубашке. Ощувив, как на ее плечи лег теплый плащ Андрея, она вздохнула, покачав головой:

– Прости, я... задумалась.

Ньорд сжал ее плечо:

– Хочешь побыть одна?

Женщина молча кивнула. Андрей не стал спорить, вздохнув, и задумался, сможет ли потом найти ее. Валькирия бросила на него взгляд и коснулась его руки, по-прежнему лежавшей на ее плече:

– Я буду на пирсе. Когда соберешь наш отряд, можешь найти меня там.

– Илью звать? Или только... нас?

Марьяна задумалась и тяжело вздохнула:

– Собери наш отряд, и Илью. И Клауса, если его смогут подменить на стене.

Андрей нахмурился и мягко развернул Валькирию к себе лицом:

– Что у тебя на уме?

– Я должна обсудить с нашими, что нам грозит, если останемся здесь. Они должны знать риски. Лия знает... обо мне. Сколько времени пройдет, прежде чем она нарушит обещание и расскажет кому-то?

– Только не говори мне, что ты хочешь уехать! – проворчал Андрей.

Женщина встретилась с ним взглядом, и Ньорд понял, что именно это и было у нее на уме.

* * *

Бьорн и остальные слушали Марьяну молча, нахмурившись и погружившись в размышления. Ее доводы казались весомыми, и каждый из отряда понимал, что она была права. В том, что они оставались долгое время на одном месте, был огромный риск, и те предположения, которые имела Валькирия, звучали вполне разумно и имели возможность воплотиться в жизнь.

Когда она завершила, единственным, кто дрогнул, был Клаус.

– Мам, но ведь... – он поймал на себе ее взгляд и замолчал.

Вздохнув, Андрей покачал головой:

– Себя вспомни. Как ты испугался... и как ты ненавидел ее...

Молодой человек сжал зубы, понимая, что отец был прав.

– Валькирия... – наконец, заговорил ярл. – Ты во многом права. Я согласен с тем, что ты сказала, и понимаю, почему ты задумалась над этим...

Он глянул на Хельгу, которая, как и Илья, так же отказалась от дара бессмертия, и уже обладала седой прядью в волосах. Мужчине было безумно жаль, что ему не удалось уговорить ее стать бессмертной, и он с ужасом думал о том времени, когда ей придет пора умирать.

– Ты права в том, что нельзя, чтобы все узнали об этом. – кивнула Хельга. – И права, что если кому-то станет известно, это может грозить невероятными последствиями.

– Поэтому я и предлагаю...

– Мама! – Клаус скрипнул зубами.

Бьорн бросил на молодого человека хмурый взгляд:

– Клаус, ты не понимаешь серьезности возникшего положения. О нас и так уже шепчутся. Не получаем ранений, не боеем...

– И что? Кому какая разница?

– Разница в том, Клаус... – Хельга покачала головой. – Что пара дровосеков уже спрашивали меня, какими такими чаями я пою Бьорна, что он по-прежнему силен и выглядит молодо. Это уже говорит о том, что люди начали замечать неладное.

– Что предлагаешь ты, ярл? – спросила мрачно Фрида.

Бьорн обвел взглядом всех собравшихся и очень тяжело вздохнул:

– Вот что... Коннора надо сопроводить до Кале, в этом я согласен с Валькирией. Мы это сделаем, чтобы он мог вернуться к своим. Не думаю, что его товарищи смогли передать вести о сложившейся в Европе ситуации, поэтому это предстоит именно ему. – мужчина погладил свою бороду. – Но оставлять Асгард без защиты тоже нельзя. Поэтому... подумайте, кто из вас мог бы отправиться в качестве сопровождающих с Коннором. Время есть, парень еще восстанавливается после ранения. Клаус, ты никуда не поедешь, даже если твои родители решат вызваться...

– Но... – Клаус чуть не подскочил на ноги.

– Ты нужен мне здесь! Ты один из лучших стрелков! – ярл бросил на парня тяжелый взгляд.

Андрей положил ладонь на плечо сына, успокаивая его.

– Я поеду. – сказал Коджин, переглянувшись с Хайнрихом.

– Я тоже. – поддакнул его товарищ.

– Двое есть... – Бьорн встретился взглядом с Марьяной. – Трое.

Женщина кивнула.

– Одну я тебя никуда не отпущу. – мотнул головой Андрей.

– Четверо. Этого будет достаточно. – Бьорн постучал пальцами по столешнице. – Хельга, сколько понадобится времени, чтобы Коннор был готов к выезду?

– По меньшей мере, несколько дней. Рана затянется, и уже позволяет ему передвигаться. Галопом он, конечно, скакать долго не сможет, но неторопливым шагом ехать сможете. – отозвалась женщина. – Я бы предложила взять кого-нибудь из наших лекарей, но и Марьяна неплохо сможет следить за его раной в пути.

– Хорошо. Я распоряжусь собрать вам припасы в дорогу. – ярл кивнул. – Если кто еще надумает ехать, сообщите мне или Ньорду.

Отряд бессмертных закивал, а Марьяна переглянулась с Ильей, который задумчиво жевал губу.

Часть 2

* * *

День был ясным – погода разыгралась, и солнце согревало округу яркими лучами, позволяя наслаждаться дорогой. Лошади шли ровно и упруго, неся на своих спинах воинов Асгарда, их поклажу и одного очень напряженного мужчину, который так и не смог стряхнуть с себя тяжелые мысли, поселившиеся в его голове после рассказов Валькирии об ужасах, воцарившихся в мире.

Ехали они неторопливо, а крылатый спутник Марьяны приглядывал за их дорогой с небес, снижаясь лишь в те мгновения, когда ему хотелось посидеть на плече женщины и получить порцию ласки.

И хотя Валькирия по-прежнему была задумчивой и молчаливой, порой она бросала взгляд на одну из своих седельных сумок, где лежала копия записей Фогеля. За годы, проведенные в Асгарде, она не раз надеялась повстречать какого-нибудь ученого, который мог бы помочь ей разобраться с этим.

Но ее надежды были напрасными.

Марьяна бросила на Коннора взгляд и подумала о том, есть ли в Великобритании кто-то, способный понять все то, что содержали блокноты. Она не хотела поднимать тему раньше времени, но знала, что когда англичанин свяжется со своими людьми, чтобы его забрали, она отдаст ему записи.

Остальное ее уже не волновало.

Мир изменился, и она привыкла видеть его таким, каким он был. Безжалостным, полным опасностей в дороге, лишенным достижений человечества.

Новая жизнь ее вполне устраивала. Верный меч не требовал боеприпасов; навыки, приобретенные ею за долгие годы, позволяли сражаться не только за свою жизнь, но и за жизни прочих; силы, которые она получила неведомым образом – спасали; Андрей и Клаус стали ее семьей; Бьорн и прочие из их отряда – верными товарищами.

– О чем задумалась, Валькирия? – Андрей подъехал к ней ближе, чуть нахмурившись от выражения ее лица.

– О том, что я привыкла к этой жизни. К мечу под рукой, к бродячим бандитам, которых убиваю... – дернула плечом женщина, опустив взгляд на шею своего коня.

Мужчина понимал, что она сказала далеко не все.

– Скажи правду... – пару мгновений спустя, произнес он очень тихо. – Ты думаешь направиться в Дувр с Коннором, да?

– Это будет нечестно по отношению к Клаусу. – призналась Марьяна. – Мы обещали вернуться.

– Обещали... – задумчиво вздохнул Андрей в ответ.

Подняв взгляд, женщина вдруг заметила странный взгляд Коннора, обращенный в ее сторону. Нахмурившись, она поддала Грому пятками, приблизившись к англичанину:

– Коннор, ты каждый раз смотришь так, словно хочешь что-то сказать. – сказала она, внезапно разозлившись. – Если есть что сказать – говори. А нет – перестань смотреть на меня так, словно что-то не так!

Мужчина кашлянул и сторбился:

– Прости. Я просто... – он покачал головой, понимая, что больше не стоило молчать. – Скажи... у вас с Андреем есть братья и сестры?

Валькирия переглянулась с подъехавшим к ней Ньордом и оба нахмурились.

– С чего такой вопрос? – дернул бровью Андрей.

– Дело в том, что ты, Марьяна, невероятно похожа на женщину из моего родного городка. Она старше, но если вас поставить рядом, то вас вполне можно было бы спутать за сестер...

– У меня нет ни сестер, ни братьев. – отозвалась Валькирия.

– Да и у меня никого нет. Единственная сестра, которая у меня была, умерла уже много лет назад, еще до катаклизма.

Коннор задумчиво кивнул и отвернулся, погрузившись в размышления.

– Простите... – тихо сказал он несколько мгновений спустя.

Андрей хотел что-то сказать Марьяне, но та дернула головой, скрипнув зубами, и направила своего коня в галоп:

– Я осмотрюсь. – кратко бросила она.

Коджин покачал головой, переглянувшись с Андреем, и мужчина понял, что дергать супругу пока не стоило.

* * *

Дорога тянулась ровно и спокойно – казалось бы, ничто не могло омрачить их поездки.

Ни бандитов, ни каннибалов они не встречали. Пару путешественников, которых они видели вдалеке, за опасность отряд не посчитал – к тому же, те двигались в совершенно другую сторону.

Следуя желанию Коннора заглянуть в Гамбург, где, по его словам, должен был быть пункт встречи их команды в случае провала, отряд направился сначала в северо-западном направлении, устремляясь мимо Берлина и опасаясь возможных засад на окраине крупного города. Им повезло, и проехали они без единой проблемы, так никого и не увидев.

Пользуясь заросшими, но хоть какими-то дорогами, отряд добрался до Виттенбурга, недалеко от Гамбурга, и заночевал, не успев добраться до города за светом.

Первым на страже был Андрей, и пока все спали, мужчина спокойно наблюдал за их покоем. Благо, место для лагеря они выбрали удачное, и вокруг явно не было людей, чтобы потревожить их отдыха.

Как только он разбудил Хайнриха, чтобы тот сменил сержанта на посту, немец поежился из-за царившей прохлады, но встал на дозор.

Несколько часов спустя Андрей очнулся от того, что замерз. Не понимая, что произошло, он осмотрелся и понял, что Марьяны нигде не было, хотя до этого он уснул, обнимая женщину. Подскочив на ноги, он обвел лагерь взглядом и заметил заснувшего на страже Хайнриха.

Стараясь не разбудить остальных, мужчина подошел к товарищу и пнул его по носку сапога. Хайнрих подскочил, ошарашенный грубым пробуждением, но не стал ничего говорить, увидев яростное лицо Андрея перед собой.

– Какого черта, Хайнрих? – прошипел шепотом Ньорд. – Ты уснул!

Его товарищ потер лицо и осмотрелся:

– Твою мать! – ругнулся он едва слышно. – Где Валькирия?

– Это я у тебя хотел спросить! Я проснулся, а ее нет, и ты спишь.

– Прости, я... должно быть, пригрелся у костра и заснул... – Хайнрих посмотрел в сторону лошадей. – Черт, она забрала Грома...

Андрей не сдержался, отвесив товарищу несильный, но обидный подзатыльник. Тот хоть и скривился, но ни слова не сказал против – он на самом деле допустил ошибку, уснув на страже.

– Твою мать! – ругнулся под нос Андрей. – И какого черта нам теперь делать?!

Он вдруг напрягся и быстрым шагом дошел до своего коня. Покопавшись в седельной сумке, мужчина извлек карту и вернулся к костру, в тусклом свете пытаясь рассмотреть детали окружающих их земель.

– Что у тебя на уме? – Хайнрих опустился на колени рядом.

– Смотрю, где мы сейчас... – задумчиво отозвался Андрей.

Его товарищ ткнул в точку на карте, и Ньорда осенило, что они оказались совсем рядом с Шверингом, о котором им говорила спасенная девочка, когда они еще были в Асгарде. На лошади до города вполне можно было добраться за пару часов максимум. Правда, это если не учитывать того, что Марьяна выехала ночью.

– Блядь... – шепотом выдохнул Андрей.

Он оглянулся на остальных, и подумал – стоило ли поднимать всех ото сна, или Марьяна не была настолько безрассудной, чтобы отправиться разбираться с бессмертным бандитом в одиночку.

За его спиной с тихим стоном поднялся Коджин. Потерев глаза, он приглушенно заворчал:

– Какого хрена вы тут развели? Спать не даете...

Хайнрих глянул на друга:

– Я уснул на страже. Валькирия взяла своего коня и исчезла...

Пару мгновений Коджин сидел на месте, словно пытался осознать, что именно ему сказали, потом вздохнул, поднялся и подошел к ним, заглянув на карту, над которой навис Андрей.

– Мысли есть, куда она могла направиться? – спросил японец.

– Есть. – отозвался Андрей. – И если я прав, то...

Он очень тяжело вздохнул.

* * *

Марьяна спешила и оставила Грома вместе с Вигте скрытыми в одном из зданий, направляясь дальше пешком, чтобы ее не заметили раньше времени. Вдалеке она уже видела ярко освещенные кострами и факелами окружающие подъезд к Шверинскому замку улицы.

Кто-то явно постарался, обустроиваясь в этом местечке.

Передвигаясь осторожно и бесшумно, женщина подкралась к самому краю освещенной территории, осматриваясь и разглядывая мост, украшенный какими-то не то идолами, не то орудиями пыток – издали она не особо разбирала все это смешение ветвей, кольев и темных кусков материи. С ее ракурса это могли быть как трупы, развешанные для устрашения путешественников, так и странные творения безумцев, которые так украсили свой дом.

Еще более странным казалось то, что патрулирующие люди находились за мостом – у замка, тогда как окружающие освещенные улицы пустовали. Было ли это сделано исключительно ради их спокойствия ночью, или для удобства других патрулей – Марьяна не могла знать.

Решив немного понаблюдать, она затаилась в тених, но по истечению пары часов, она так и не увидела патрулирующих окружающие улицы бандитов.

Наконец, Валькирия направилась ближе, по-прежнему скрываясь во тьме и стараясь не выходить на освещенные факелами места. Умудрившись прокрасться совсем близко, она недолго наблюдала за окружающим подход к мосту местом, но так и не увидела ни единого патруля с внешней стороны.

Зато она заметила надпись на одном из пьедесталов, где располагалась статуя вздыбившегося жеребца, сдерживаемого мужчиной. Видно надпись было исключительно из-за света расположенного рядом костра.

Вы во владениях Герцога Змея. Каждый может вызвать меня на бой! Кто понравится мне – будет взят в мою команду. Прочие же станут мне развлечением.

Марьяна нахмурилась, вспоминая рассказ девочки.

Задумавшись, женщина поняла, что долго медлить не стоило – за ней вполне могли выехать ее товарищи, если ее пропажу уже обнаружили.

Валькирия вздохнула и вышла в свет факелов, медленно приближаясь к мосту и понимая, чем это могло грозить ей.

Заметили ее не сразу, но стоило паре патрульных с той стороны разглядеть женщину, как ее окликнули. Марьяна молча указала в сторону надписи и кивнула стражникам. Те переглянулись, рассмеялись, но отправили одного из своих внутрь здания. Подходя к мосту, Марьяна сглотнула ком, рассматривая эту дорогу, ведущую к Шверинскому замку.

Уже на самом подходе, по обе стороны от дороги, были расположены грубо сколоченные кресты, на которых разлагались трупы убитых бандитами людей.

Самая ближайшая к Валькирии пара выглядела так, словно висели они там не меньше недели – вокруг витали мухи, плоть облюбовали опарыши, но, тем не менее, взгляду воительницы предстала картина людей, которых явно пытали перед смертью.

Она опустила взгляд, посмотрев на ошметки плоти у основания одного из крестов. Пленника вскрыли, как тушу какого-то животного, извлекая внутренности...

Разум Марьяны скользнул в далекое прошлое, когда она оказалась в подобном состоянии, благодаря выходцам из бункера.

* * *

– Если мы бросимся туда, то можем разминуться. – прошипел Андрей. – Чертова женщина!

Хайнрих уже устал пытаться предложить что-то – и направиться следом, и выждать, но ничего из этого Андрею не нравилось.

– Я могу отправиться один... – вздохнул Коджин.

– А что, если разминетесь во тьме? – огрызнулся Андрей на японца. – Ты понимаешь, чем это грозит?

– Ну, ты-то ничего не предлагаешь! – нахмурился Коджин.

– Потому что я не знаю, что делать! И не понимаю, почему она вообще решила туда направиться!

– Слушай, с ней Вигге. – сказал Хайнрих. – Если что-то случится, она отправит ворона к нам с вестью.

– И это я тоже понимаю... – Андрей откровенно злился на супругу и, одновременно с этим, нервничал за нее.

– Ты хоть знаешь, почему она могла направиться туда?

– Знаю. Шверинский замок.

– Тоже мне, время для осмотра достопримечательностей! – фыркнул Коджин.

– А вам Бьорн ничего не рассказал? – Андрей скрипнул зубами. – Девчонка, которую мы спасли тогда. Она видела, как в Марьяну стреляли и что она поднялась. Эта девчонка рассказала нам о бессмертном, живущем в Шверинском замке.

Ханрих оглянулся на спящих. Хотя они и разговаривали шепотом и поодаль от прочих, он первым делом подумал о том, не услышит ли их Коннор. Но тот спал, похрапывая, словно жизни его ничего не угрожало.

– Бессмертный в Шверине? – переспросил японец.

– Герцог Змей. Так он зовет себя. Девчонка рассказала, что он убил ее брата. А она сбежала. – Андрей сжал руки в кулаки. – Черт возьми, ну почему Марьяна такая? Почему не могла хотя бы с нами поговорить обо всем этом? Что за...

Он замолчал, когда на его плечо легла ладонь Хайнриха, и тот тихо сказал:

– В последнее время она часто искала повода не сидеть, сложа руки. А тут такая возможность – посмотреть, правду ли говорила та девчонка, или нет...

– Дело не в этом! Она сорвалась не столько, чтобы посмотреть на этого герцога Змея... Она явно решила сразиться с ним, а к чему это приведет – еще неизвестно!

– Это не говорит о том, что Вигге не принесет нам весть, если вдруг с ней что-то случится... – резонно отметил Коджин.

Оба мужчины понимали, почему Андрей был на взводе – им и самим было не по себе. Но в данный момент они ничего не могли сделать.

* * *

Она не сразу расслышала шаги, раздающиеся по брусчатке моста. Переведя взгляд, она увидела высокого, немного тощего, но вполне ухоженного мужчину с растрепанными волосами, выкрашенными в темно-зеленый цвет, зелеными кожаными штанами и накинутой на голое тело безрукавкой из кожи, напоминавшей шкуру крокодила. На бедре мужчины висело некое подобие мачете – по крайней мере, выглядело невероятно похожим на оное.

За мужчиной спокойно шли шестеро крепких парней – каждый из них был вооружен. Двое несли винтовки, еще трое – луки, а один сжимал в руке крепкий топор, явно взятый из пожарной части.

– Добро пожаловать в мои владения! – с широким жестом и улыбаясь, поприветствовал Марьяну шедший впереди мужчина. – Ты явилась искать убежище, или...

Он замолк, увидев, как Марьяна обнажила меч и указала на надпись на пьедестале.

Сопровождающие герцога Змея рассмеялись, но замолчали, едва их главарь поднял руку. Некоторое время мужчина изучал Валькирию взглядом, словно оценивал ее уверенную позу и спокойный взгляд.

– А ты ничего... – усмехнулся он, медленно приближаясь. – Красотка. Не хочешь быть моей личной шлюхой?

Марьяна хмыкнула с кривой усмешкой и покачала головой.

– Может, ну ее, в Алый Угол? – кто-то хохотнул позади бандита.

– Нет. – почти промурлыкал герцог Змей. – Алый Угол не для таких красоток. Пусть там гниют менее красивые женщины. Эту я хочу себе...

– Значит, врешь, что любой может вызвать тебя на бой. – ухмыльнулась Марьяна.

– Отчего же... не вру. – мужчина наклонил голову на бок, дернув бровью. – Но, может, мы все-таки договоримся без боя?

– И каждому ты предлагаешь такое?

– О, нет... Лишь избранным. Тебе я готов предложить одну из лучших комнат замка, личную рабыню, еды и выпивки вдоволь.

– Рабыню... – глаза Марьяны сузились.

– Одну из тех, кто мне наскучил. – покривился герцог Змей.

Валькирия рассмеялась:

– И ты хочешь, чтобы я стала твоей, только чтобы ты выбросил меня какой-то новой шлюхе?

– Удержишь мое внимание достаточно долго, станешь первой в гареме. У меня не так уж и много женщин. – мужчина сладко улыбнулся.

– Перережу весь гарем, и тебя в придачу. – хмыкнула Марьяна. – Доставай оружие, коли ты хорош. Я хочу сразиться с тобой на мечах... или с чем ты горазд управиться.

Герцог Змей медленно достал из ножен чуть изогнутое лезвие мачете типа кукри – этот клинок был явно хорош в ближнем бою, и часто использовался – об этом говорили царпины на лезвии, покрытом черной краской.

– Я бессмертен, детка. – улыбнулся мужчина. – Меня не убить.

Валькирия рассмеялась снова и подмигнула ему:

– Останется только один. Слышал когда-нибудь?

На пару мгновений на лице мужчины возникло удивление и легкий шок, а затем он расмеялся, покачав головой:

– Горец. Хорошее кино. Жаль, сейчас нельзя посмотреть его снова.

Марьяна дернула бровью, улыбаясь, и наклонила голову в бок:

– Ну, так что? Будем драться?

– Я не шучу, детка. Я бессмертен. Меня убить нельзя.

– Всех можно убить. Даже тебя. – Валькирия коснулась лезвием меча своей щеки, сделав надрез, не отрывая взгляда от глаз мужчины, пока он смотрел на нее.

Она заметила, как его глаза округлились, когда рана на щеке Марьяны начала затягиваться, оставляя лишь пару капель крови на коже. Герцог Змей чуть дернул головой, на мгновение отведя взгляд в сторону, словно обдумывал что-то, потом встретился с ней взглядом снова, нахмурившись:

– Заинтриговала, тварь. – промурлыкал он. – Давай потанцуем... и я проверю, такая же ты, или нет.

На губах мужчины возникла усмешка, но в его глазах Марьяна видела откровенный страх. Она прекрасно понимала, почему он мог испугаться. Столько времени он был один – уникальный, устрашающий, неспособный умереть...

А теперь перед ним стояла такая же бессмертная, как и он.

Именно страх сыграл с мужчиной плохую шутку – он прыгнул вперед, совершенно не думая о последствиях. Марьяна ухмыльнулась, делая шаг в сторону, и единственным взмахом меча обезглавила бандита.

– Даже не потанцевали. – хмыкнула она, подхватывая упавшую под ноги голову Герцога Змея.

Глянув на ошарашенных подельников мужчины, она бросилась прочь, прекрасно понимая, что у тех было огнестрельное оружие.

Выстрелы зазвучали не сразу, но лишь когда бандиты стряхнули с себя оцепенение.

Бежала Валькирия со всех ног, не выпуская из руки голову поверженного ею бессмертного – даже если тот и не умер в том понимании, котором можно было бы это назвать, то без головы он уж точно встать не сможет.

Добравшись до Грома, женщина вскочила в седло и рванула прочь – в темноту ночи, которая была еще достаточно густой.

Удача отвернулась от нее, и в спину полетели пули и стрелы. Лавируя из стороны в сторону, и стараясь не попасть под обстрел, женщина ощутила, как в спину ей что-то вонзилось, но Гром упорно скакал вперед, не позволяя преследователям догнать их.

Как долго они неслись по едва освещенным лунным светом тропам – женщина не знала. Но в какой-то момент Гром замедлил шаг, спотыкнулся, и рухнул.

Марьяна, покотившаяся по листьям и траве, ощутила, как что-то в спине больно хрустнуло, но стоило ей остановиться, как она поднялась и поторопилась к коню, который лежал на земле, хрипло дыша и дергая ногами. Проходя мимо оброненной головы Герцога Змей, женщина подхватила ее.

Но стоило ей оказаться у лошади, как она увидела широко распахнутые глаза Грома, и текущую из грудины струйку крови – во время их скачки, один из снарядов, таки, задел жеребца.

– Нет-нет-нет-нет! – запаниковав, прошептала Марьяна, прижимая ладонь к ране лошади. – Гром...

Конь дернул ногами, словно пытаясь встать, но вяло лег обратно, стремительно теряя силы.

Валькирия погладила верного друга по щеке, чувствуя, как из глаз брызнули слезы. Ругая себя за произошедшее, она долгое время сидела с лошастью, пока, наконец, тот не сделал последнего вдоха, навеки замерев.

Марьяна обняла Грома, не в силах успокоить льющие слезы.

– Прости меня, друг мой... – шептала она.

Вигге молча сидел на ветви дерева неподалеку, смотря на это, но не решаясь подлететь к хозяйке, словно боялся, что она не позволит ему быть рядом.

Прошел час, прежде чем ворон не слетел к погибшему другу и Марьяне, сидевшей над погибшим скакуном и все еще поглаживающей его по гриве и плечу. Вигге тихо каркнул, привлекая внимание, но Валькирия по-прежнему оставалась безутешной. Слезы перестали литься из ее глаз, но чувство опустошенности поселилось в сердце, а вместе с ним – и понимание того, что она потеряла очень хорошего друга.

Она знала, что ей стоило двигаться дальше. Но бросить Грома она не могла. Только не так...

Женщина с трудом поднялась на подкашивающиеся ноги. Прежде чем она продолжит путь, она отдаст дань своему боевому товарищу, столько лет бывшему ей верным другом. Из всего, что было на коне, она сняла только седельные сумки, в которых хранились кое-какие припасы. Остальное она оставила на Громе.

Собирая камни, которых оказалось поблизости достаточное количество, она не переставала думать о том, что теперь ее больше не встретит утром с тихим похрапыванием бархатный нос, требуя ласки и угощения. Не будет больше ни улыбок, которые дарил ей Гром, ни объятий к его крепкому плечу, ни тепла его тела в морозное утро на патруле...

Один за другим, камни образовывали овал вокруг лошади, которую Марьяна с трудом уложила так, словно конь попросту заснул – с поджатыми под живот ногами и свернув голову на бок. Сколько часов она укладывала над погибшим товарищем этот небольшой каменный курган, она не знала. Но даже когда ее работа была завершена, она еще очень долгое время не могла заставить себя уйти.

Однако первые лучи рассвета подталкивали ее в дорогу. И, как бы ей ни хотелось остаться, ей пришлось проститься с четвероногим другом и направиться в сторону давно ждущих ее спутников...

* * *

Андрей нервно ходил из стороны в сторону. Мужчина не мог заставить себя уснуть даже когда Коджин хотел сменить его на страже, и потому он остался до раннего утра, когда все вокруг заволочло туманом.

– Слушай, да не переживай ты. Она наверняка направилась объехать округу дозором... – наконец, попытался успокоить друга японец.

– Если это было так, она уже вернулась бы в лагерь. – проворчал Ньорд. – Или выслала Вигге с вестью.

В невероятном стечении обстоятельств, над их головами зашелестели крылья, и белый ворон нырнул из густого марева, кратко каркнув мужчинам.

Андрей выставил предплечье, и птица приземлилась ему на руку.

– Марьяна рядом? – спросил ворона мужчина.

Вигге каркнул и развернулся на его руке, устремив взгляд в густой туман.

Коджин напрягся, разглядев проступающую сквозь белесую взвесь фигуру. Андрей, увидев ее, не сдержался и удивленно хмыкнул – Марьяна шла пешком, понуро опустив голову.

Мужчины не сразу увидели, что она что-то несла в руке, а когда она подошла ближе, то взглядам их предстала странная картина – женщина держала одной рукой отрубленную мужскую голову, второй придерживая на плече седельные сумки.

И только когда она подошла почти вплотную, Андрей заметил, что женщина была заляпана кровью, а отрубленная мужская голова не могла называться мертвой. Глаза на этом ужасающем трофее в ужасе метались из стороны в сторону, рот то вяло открывался, то закрывался, но ни единого звука не слетало с бледных губ.

– Марь? – позвал женщину он.

Валькирия остановилась, но взгляда так и не подняла.

– Где Гром, Валькирия? – Коджин нахмурился, прекрасно понимая, что та никогда бы не оставила своего коня позади.

Марьяна сторбилась чуть сильнее, закрывая глаза, и губы ее задрожали.

– Мертв. – выдохнула она едва слышно. – Похоронен.

Вигге прыгнул на плечо хозяйки, а Андрей стряхнул шок и шагнул к женщине, коснувшись ее плеча:

– Как?

Марьяна подняла голову бандита:

– Герцог Змей. Вызвал меня на поединок. Проиграл. Его людям это не понравилось. – сказала она.

Она вдруг подняла взгляд и посмотрела на спящих у костра людей, где лежал и Коннор. Ее глаза метнулись к отрубленной голове, и она шарахнулась назад, разворачиваясь, как будто только сейчас поняла, что тот совсем не знал о возможных «бессмертных», разгуливающих по миру после штормов.

Андрей и Коджин переглянулись, а потом бросили взгляды на спящих. Когда Ньорд посмотрел на Марьяну вновь, он заметил обломок стрелы, торчащий из ее спины, и шагнул к ней снова:

– Марь. В тебя попали. Нам стоит извлечь наконечник... – сказал он тихо.

– Нам надо избавиться от головы. – прошептала она. – Чтобы Коннор не увидел.

Коджин отошел в сторону и несколько мгновений спустя вернулся с картой, разворачивая ее:

– Возьмите одну из вьючных лошадей. – сказал японец, изучая их путь. – Встретимся... вот здесь. Постарайтесь успеть туда к полудню.

Он ткнул в точку на карте.

Андрей кивнул, а вот Марьяна никак не ответила, сжимая голову в руках и вздрагивая. Коджин посмотрел на женщину и, еще раз переглянувшись с Андреем, кивнул в сторону привязанных в сторонке лошадей.

– Марь, идем. – Ньорд погладил супругу по плечу.

– Я не избавилась от тела... – выдохнула она. – Я только взяла... голову...

Мужчина взял ее за запястье и потянул за собой, ощутив, как женщина безвольно зашагала следом.

* * *

Андрей отбросил извлеченный наконечник и посмотрел на то, как затягивалась рана, отметив, что Марьяна даже не дрогнула, когда он помогал ей вытащить обломок стрелы из спины.

– Марь? – позвал ее он.

Женщина дрогнула, отводя взгляд от своих рук.

– Что? – тихо спросила она.

– Ты что-то не договариваешь... что там случилось на самом деле? – Андрей сел рядом, заглядывая в ее лицо.

Женщина очень глубоко вздохнула и закрыла глаза, покачав головой:

– Годы прошли, а меня иногда... – голос ее подвел и она замолчала.

– Что? – он коснулся ее руки и сжал задрожавшие пальцы женщины.
– Помнишь, как... Уолкер... – Марьяна сглотнула ком. – Пытал меня?

Андрей ощутил волну мурашек, пробежавшую по загривку:

– Хрен такое забудешь. – нахмурился он.

Валькирия дрогнула и посмотрела на него, и в ее взгляде мужчина увидел целый омут боли.

– У этих ублюдков... – она кивнула в сторону головы, от которой они так и не избавились. – Там... Они держали на подходах к мосту тела убитых ими людей...

Андрей изучал ее лицо с нарастающим беспокойством. Марьяна не закончила фразы, покачав головой и отведя взгляд. Мужчина вздохнул, собираясь с силами и приобнял ее, прижимая к себе.

– Не думай об этом, Марь... – сказал он, поцеловав ее в висок. – Не вспоминай.

Он ощутил, как женщина содрогнулась от дрожи, и прижалась к нему сильнее. Андрей молчал, обнимая ее, но взгляд его был обращен к лежащей рядом голове бандита, смотрящей на пару с горящими от ярости глазами.

– А Гром... – прерывисто выдохнула Марьяна. – Если бы не я... он был бы жив...

Ее супруг вздохнул, закрыв глаза на пару мгновений, и погладил ее по волосам:

– Марь... он был отличным конем. И много раз помогал тебе. Рано, или поздно... он умер бы.

– Но если бы не я, он был бы еще жив! – женщина расплакалась. – Я виновата...

– Не ты убила его. А шальная пуля. – Андрей отстранился и поднял ее заплаканное лицо, чтобы посмотреть в глаза. – Ты ни в чем не виновата.

Вигге прыгнул на плечо Валькирии, прижимаясь к ней всем телом, словно пытался поддержать ее наравне с мужчиной.

– Видишь? Даже Вигге согласен со мной. – Андрей неловко улыбнулся. – Пусть Гром несется по небесам и напоминает нам о себе в каждую грозу...

Марьяна не сдержала новой волны слез, и мужчина приобнял ее вновь, стараясь не потревожить сидевшего на ее плече ворона.

– Нам надо... – пару долгих минут спустя, он расслышал дрожащий голос супруги. – Избавиться от головы...

Андрей погладил ее по спине, вздохнув, и отстранился:

– Ты в порядке?

Марьяна мотнула головой и глянула в сторону трофея – голова Герцога Змея по-прежнему пыталась что-то произнести, но могла лишь скалить зубы.

Андрей покачал головой, поцеловал супругу в висок и поднялся:

– Я соберу хвороста. Сожжем, а что останется – разобьем в труху камнем.

Он увидел, как Марьяна кивнула, и с тяжелым сердцем направился собирать сушняк для костра.

* * *

Коннор нервно почесал затылок, смотря на Гамбург.

– Что-то не так? – хмуро спросил его Коджин, все еще переживающий из-за того, что Андрея и Марьяны не было на месте, где они договорились пересечься.

– Не нравится мне это... – мужчина указал на пару возведенных вышек на трассе. – Если кто из наших и добрался до Гамбурга, то вряд ли смогли дойти до пункта встречи.

– А где у вас место встречи?

– Мэдисон.

– Отель? – Хайнрих оглянулся, расслышав медленные удары копыт позади.

Их отряд напрягся, но вскоре они разглядели двух всадников – хмурого Андрея и ехавшую позади него на вьючной лошади Марьяну – ссутулившуюся и не поднимающую взгляда.

– Да, отель Мэдисон. – Коннор нахмурился, понимая, что лошадь, на которой ехала Валькирия, была не ее собственной.

О том, что произошло ночью, ему никто ничего не рассказал – он знал только, что Андрей и Марьяна отправились куда-то, и должны были встретиться с ними там, откуда открывался прекрасный вид на Гамбург.

Когда Андрей и Марьяна подъехали, Коджин посмотрел на женщину, а потом встретился взглядом с Ньордом. Тот покачал головой, поджав губы, и японец понял, что Валькирию лучше пока не трогать.

– Знаете... – Коннор тяжело вздохнул. – Я что-то начал сомневаться, что мои товарищи будут дожидаться меня в Мэдисон...

– Проверить стоит. – все расслышали хриплый голос Марьяны.

Все увидели, как по ее телу прошла дрожь, и она очень медленно подняла взгляд, словно боялась смотреть на прочих.

– Там вышки, явно кто-то живет в городе. – Хайнрих хмуро глянул на Андрея.

Валькирия поддала лошади пятками, и подъехала ближе, разглядывая дороги. Пару минут она молчала, потом мотнула головой:

– Не мне решать. – она направила лошадь в сторонку и спешила, усевшись прямо на землю и смотря безразличным взглядом куда-то вперед.

– Что-то случилось? – осторожно поинтересовался Коннор, посмотрев на Андрея.

– Она потеряла коня. Он был ее верным товарищем долгие годы. – вздохнул тот в ответ. – Не трогай ее сейчас.

Англичанин глянул на женщину.

– Что будем делать, Ньорд? – Коджин постарался отвлечь всех от того тяжелого ощущения, что накрыло отряд по возвращению пары.

Андрей задумчиво почесал бороду и покачал головой:

– Коннор. Вы с товарищами как условились?

– Мы... – англичанин дернул плечом. – Когда мы отправлялись в путь из Кале, мы обговорили, что направляющиеся на восток могут встретиться в Гамбурге, если что-то случится. Я поначалу не один путешествовал. Мы разошлись спустя неделю. Я должен был обойти более северные города. Гамбург в том числе.

– Если ты должен был держаться севера, то каким образом тебя занесло к нам? – спросил Коджин.

– Среди моих городов был Берлин. Там я напоролся на бандитов. Я бежал от них...

– Это были те же, что тебя преследовали, когда ты явился к нашим вратам? – поинтересовался Андрей.

– Нет. – за Коннора ответила Марьяна. – Он же рассказывал, что до тех панков он пересекался с другими... рейдерами, как он их назвал.

Коннор закивал:

– Да. Ну, то есть, это те бандиты себя так называли.

– Хорошо. – Андрей дернул головой, нахмурившись. – А почему вы выбрали Гамбург?

– Мы изначально думали, что там можно будет найти лодку и по Эльбе выйти к побережью, а там уже отправиться напрямик в Кале и домой...

Вигте, все это время летавший в небе, приземлился на плечо Марьяны и каркнул:

– Люди. Много.

Коннор чуть поежился, все еще не особо привыкший к говорящему ворону Валькирии. Женщина рассеянно погладила птицу по груди.

– А если кто-то из вас не смог бы добраться до Гамбурга, что тогда? – Андрей отвлек Коннора.

– Тогда... Кале. – отозвался Коннор. – Там мы могли бы связаться с нашими на другом берегу в любой момент.

Мужчина хлопнул по радиации, которую он носил с собой.

Андрей посмотрел на Марьяну, потом на Гамбург, и задумчиво покачал головой:

– Кале, значит...

* * *

Отряд объехал Гамбург стороной, направляясь мимо Лилиэнталь и двигаясь крайней дорогой, проходившей мимо невысоких зданий и домишек, которые давно были заброшены и разграблены.

Проезжая мимо здания с двумя азиатскими львами, которое некогда было рестораном, Марьяна глубоко задумалась. Название этого заведения давно закрасили, а красивые большие окна – перебили мародеры и бандиты, пока развлекались. Так ли было необходимо разрушать постройки прошлого, если будущее было настолько неопределенным?

Валькирия заметила невдалеке труп лошади и скрипнула зубами, отвернувшись.

Как бы она ни старалась отвлечься от гибели друга, все вокруг, казалось бы, лишний раз напоминало ей о Громе.

– Марьяна? – тихо позвал ее ехавший рядом Андрей.

– Отстань. – фыркнула женщина в ответ, поддав лошади пятками и вынудив ту обогнать рысью прочих товарищей по отряду.

Коджин недовольно оглянулся на Андрея и покачал головой. Сержанту ничего не оставалось, как признать, что не следовало дергать супругу понапрасну – по крайней мере, пока что.

В абсолютной тишине они миновали Бремен, а после проехали по живописной дороге, лежавшей между заросших фермерских полей, перелесков и угодий. Местами можно было даже разглядеть, какие культуры выращивались на этих полях – то тут, то там встречались пшеница, кукуруза и прочие растения, чудом выжившие под натиском диких сорняков.

Где-то вдаль стояли давно сломанные ветряные мельницы – высокие стражи мертвых времен, забытые и бездвижные, никому не нужные в новом распорядке мира.

Хайнрих в какой-то момент отъехал к насаждению кукурузы и, обнаружив множество созревших початков, набрал их в дорогу в качестве дополнительного пропитания – еда лишней никогда не была.

Андрей старался не думать о том, насколько сильно на Марьяну повлияла встреча с Герцогом Змеем, голову которого они сожгли и разбили кости на мелкие кусочки, раскидав их на большом расстоянии друг от друга. Мужчина так же старался не замечать и того, как его супруга ехала верхом сгорбившись и, чаще всего, совсем не смотря на дорогу и окружающее ее пространство.

В лес они въехали, когда солнце клонилось к закату – из-за всего произошедшего накануне, они ехали достаточно неторопливым шагом.

Обустроив лагерь к ночлегу, Андрей заметил, как Марьяна отошла в сторонку и устроилась у одного из деревьев – подальше от остальных, собравшихся вокруг костра. Поначалу мужчина ее не трогал, но когда сварили кукурузу и стоговили нехитрую похлебку из подстреленных на пути зайцев, он подхватил две порции и направился к супруге, желая помочь ей справиться с тем, что она явно переживала, но старалась не показывать.

– Я не голодная. – безразлично сказала Марьяна, не поднимая на него взгляда, когда он подошел.

– Мне все равно. – мрачно отозвался мужчина. – Ты должна поесть.

Он сел рядом и протянул ей порцию еды. Он держал ее несколько очень долгих мгновений, прежде чем Марьяна, все-таки, взяла ее в руки.

– Зачем? – тихо спросила она.

– Потому что ты нужна нам сильной. – ее супруг не смотрел на женщину, принимаясь есть. – Ешь. И не пререкайся.

Валькирия тяжело вздохнула, но не стала перечить, медленно и без желания поглощая пищу. Она продолжала есть, даже когда Андрей закончил со своей порцией и сидел молча, смотря в сторону костра. Что-то было в том, как он просто был рядом и не говорил ни слова. Марьяна понимала его желание помочь ей, но не могла ничего поделать с той печалью и чувством вины, которые давили на ее сердце.

– Спать будешь у костра! – безапелляционно заявил Андрей, когда женщина закончила есть.

Ничего не сказав, Марьяна кивнула, не в силах поднять на него взгляда.

В ту ночь никто не поднимал Андрея на стражу, и мужчина проспал до утра, обнимая Валькирию, чтобы та опять не сбежала куда-нибудь.

Продолжив дорогу, отряд двигался дальше, используя заросшие и потрескавшиеся шоссе и дороги, по которым некогда ездили машины, теперь стоявшие то тут, то там – разбитые, покрытые ржавчиной и гарью, в зависимости от того, что пережили их остовы после случившегося апокалипсиса, унесшего жизни большей части людей.

Они ехали мимо деревенок с некогда очаровательными двухэтажными домиками, милыми кафе и магазинчиками, в которых давно ничего не осталось. Эти пустынные здания и заброшенные вещи навевали тоску по тому миру, который когда-то знали путешественники.

Хайнрих покачал головой на груду велосипедов, которые валялись у здания автозаправки с желтой ракушкой в качестве логотипа. Он помнил, как ездил на велосипеде с друзьями, как наслаждался походами и встречами, как они пили пиво в разных барах и кафе.

Все это казалось настолько далеким прошлым, что мужчина молча смотрел на остатки цивилизации, и качал головой.

Неторопливо и спокойно отряд миновал Ластруп, Хазелюнне, Линген и Нордхорн, а затем достиг Олдензал, въезжая по дороге мимо очаровательных домишек из красного кирпича, вокруг которых по-прежнему росли цветы – одичавшие, потерявшие аккуратность растения, по-прежнему радовавшие взгляд многоцветным великолепием бутонов.

Миновав этот городок, отряд оказался под дождем – сгущавшиеся весь день облака, наконец, прорвались, заливая путешественников холодными потоками, которые были еще более неприятными из-за поднявшегося ветра. Пришлось искать убежище от дождя – благо, совсем рядом с дорогой они наткнулись на старое здание ресторана, и смогли укрыться под достаточно крепкой черепичной крышей. Из-за разыгравшейся непогоды они остались ночевать там, тихо переговариваясь.

На следующий день, уже въезжая в Хенгело, Андрей хмуро изучал взглядом невысокие здания и домишки, которые казались едва ли недавно покинутыми. Ему казалось странным, что поселения, деревеньки и городки, мимо которых они проезжали, были настолько пустынными. Даже с учетом всего, что произошло с миром, уж где-то должны же были остаться люди.

Над головой сержанта каркнул ворон и Вигте нырнул к нему, приземлившись на плечо Марьяны. Женщина рассеянно погладила птицу, но не посмотрела на него.

– Люди. – каркнул ворон тихо.

Марьяна остановила лошадь, тяжело вздохнув. Андрей увидел, как она закрыла глаза, выпрямилась и расправила плечи, обнажая меч. Стоило женщине открыть глаза, как супруг увидел ее такой же, какой она была до гибели Грома – собранную, готовую к бою, внимательную.

– Где? – тихо спросила Марьяна птицу.

Вигге прыгнул на шею дернувшейся от этого лошади, и повернулся влево, расправив крылья.

– Впереди, слева. – передал остальным Андрей.

– Много? – Марьяна прищурилась, рассматривая дома и дороги впереди.

– Много. – отозвался Вигге.

На несколько долгих мгновений отряд стоял на месте, осматриваясь.

– Можем объехать. – дернул плечом Андрей.

– Погодите-ка... – Коннор завертел головой. – Кажется... Да, я знаю это место.

– Ты был здесь? – Коджин внимательно изучал все вокруг взглядом, отмечая каждое окно, за которым могли скрываться затаившиеся в засаде люди.

– Мы же в Хенгело, верно? Я проходил мимо, тут есть небольшое поселение людей, живших здесь еще до всего, что произошло. Они объединились в общину, перекрыли между двумя жилыми домами двор и выращивают там овощи и фрукты. – глаза англичанина загорелись. – Там хорошие люди! Правда!

– Хорошие, или нет... – подала голос Марьяна. – Когда люди встречают одного путника – это одно. А увидев целый отряд на подходе – это совсем другое, Коннор.

– Валькирия права. Один наш вид может напугать людей.

Пока они размышляли над тем, как поступить, царила тишина – лишь ветер шелестел листвой деревьев. Но вдруг Вигге вспорхнул в небо, и лошадь Марьяны дрогнула – она не была привычной к птице.

Позади раздался выстрел, и лошади отряда дрогнули.

Обернувшись, Марьяна и Андрей, равно как и остальные, высматривали откуда донесся выстрел, и к чему это могло привести. Коннор, напряженный до предела, вдруг вскинул руку, указывая куда-то в сторону:

– Вон там!

Марьяна увидела пару бегущих подростков, за которыми бежало трое мужчин в подранной одежде, перемазанной разными оттенками краски, словно они украсили свою одежду абы как из аэрозольных баллончиков, найденных где-то.

– Коннор? – Марьяна дернула головой. – Бегущих знаешь?

Мужчина присмотрелся к подросткам, убегавшим от погони:

– Кажется... да... – он привстал в стремени. – Ларс? Мартин? Сюда!

Андрей заметил, как покривилась Марьяна.

Подростки оступились, полетев кубарем, но торопливо подскочили, продолжая бег. Увидев Коннора и целый отряд вооруженных воинов, они замедлили бег.

– Твою мать! – ругнулась Валькирия, рванув лошадь в ту сторону.

Андрей ринулся следом, отставая всего на пару шагов. Он видел, как преследователи скалились в ярости, но не целились – у них явно было ограниченное количество боеприпасов, и им хотелось стрелять, лишь когда это было необходимо.

Валькирия пронеслась мимо подростков, видя, как один из преследователей остановился, чтобы прицелиться. Выстрелить он не успел – женщина ворвалась в их тройцу, снося одного лошадью, а второго рассекая мечом. Третьего снес на скаку Андрей, вовремя дернувшийся в сторону от выстрела, и ударив по плечу стрелка, отправляя его на землю.

Пока мужчина осматривался на наличие возможных поделщиков этих бандитов – а сомнений в этом уже не было – Марьяна соскочила с седла к стонавшему на земле, которого она сбила своей лошадью.

– Сколько вас? – рыкнула она, хватаясь за волосы поверженного. – Где лагерь?

Мужчина застонал, роняя изо рта кровь, и взгляд его казался обезумевшим.

Валькирия осмотрела его вооружение и экипировку, отмечая про себя кинжал в ботинке, перемотанном армированным скотчем, и костяные четки, намотанные на руку, которые пора-

зительно напомнили ей о далеком прошлом, когда ей пришлось воспользоваться найденным скелетом и играть роль бандитки, чтобы выволить из плена Андрея и Илью.

Обезоружив его, Марьяна покривилась:

– Ну? Говорить будешь? – она прижала его же кинжал к горлу мужчины.

– Ходячее мясо. – натянуто улыбнулся раненый, хрипло дыша.

– Дерьмо вроде тебя недостойно жизни. – Валькирия полоснула по горлу мужчины, выпрямляясь и осматриваясь. – Каннибалы.

– Малыми группами они не ходят. – хмыкнул Андрей. – Но других я пока не вижу.

К ним подъехал Коджин, хмуро осматривая трупы:

– Я слышал что-то про каннибалов?

– Кто еще назовет человека ходячим мясом? – дернула плечом Марьяна, осматривая прочие трупы.

Она нашла несколько приличных охотничьих ножей, забрала винтовку и два пистолета, но помимо этого у мужчин больше полезного ничего не нашлось. Загрузив все найденное в седельную сумку и повесив винтовку на седло, женщина шагнула прочь, изучая землю взглядом.

– Стоит проследить их путь, избавиться от лагеря. Если Коннор говорит правду о поселении здесь, то эти твари могли разведывать город, чтобы напасть. – сказал Андрей.

Коджин задумчиво почесал щеку:

– Пойдем пешком, вдвоем я вас не отпущу. Лошадей оставим с остальными.

Марьяна кивнула, уже и без того изучая оставленные каннибалами следы. Андрей соскочил с коня и передал поводья Коджину, а затем поймал лошадь супруги и так же отдал поводья японцу:

– Поторопись, долго я ее сдерживать не смогу. – очень тихо сказал другу Ньорд.

Тот кивнул и рысью отправился к остальным – двух подростков уже успели успокоить, да и Коннор, которого они уже встречали, помог в этом.

Когда Коджин вернулся – бежал он быстро и очень скоро нагнал пару – он расслышал, как Марьяна задала вопрос, оставшийся без ответа:

– Интересно, а скольких бессмертных каннибалы могли съесть, став при этом такими же бессмертными?

Андрей переглянулся с японцем и мужчины нахмурились. Дальше они двигались молча, следуя отчетливо видимым следам.

* * *

Следы провели их дугой, и Марьяна хмуро оглянулась назад – туда, где было расположено поселение. Вигге, все это время летевший над их головами, сказал про много людей слева, когда они были на дороге, но говорил ли он про само поселение, или про каннибалов, засевших в том же направлении дальше?

Коджин остановил Валькирию за плечо, указывая вперед, и женщина присмотрелась, увидев палатку, скрытую накиданными поверх ветвями с листьями.

Троица асгардцев пробралась в кустарник поближе, и смогли разглядеть семь палаток, вокруг которых отдыхали четырнадцать мужчин. Кто-то был тощим, кто-то – весьма крупным и мускулистым, а один сидел, развалившись у дерева и облокотившись о ствол спиной, почесывая толстое пузо, едва скрытое безрукавкой, на которой виднелись пятна разноцветной краски.

– Жрать охота... – протянул толстяк.

– Тебе всегда жрать охота. – огрызнулся один из высоких и мускулистых. – А охотиться ты не любишь.

– На пустой желудок охотиться – себя не уважать.

Какой-то тощий, болезненного вида паренек вяло подошел к толстяку и протянул ему сверток. Толстяк выхватил подношение и раскрыл ткань, обнажая взгляду вяленое мясо. Не спрашивая, что именно за мясо ему предоставили, каннибал тут же жадно вгрызся в кусок, громко чавкая.

Андрей бросил взгляд на Марьяну и заметил, как она покривилась от отвращения.

Женщина сделала глубокий вдох, потом выдохнула, будто успокаиваясь, и коснулась локтем бока Коджина. Тот глянул на нее и увидел, как она кивнула ему в сторону. Японец осмотрел предложенный путь и кивнул, бесшумно направляясь туда.

Когда Валькирия встретила взглядом с Андреем, тот понял, что она задумала.

Окружить, напасть с трех сторон.

Это позволит им посеять хаос среди каннибалов, и даст им преимущество в виде эффекта неожиданности. Мужчина кивнул и шагнул прочь, направляясь в другую сторону.

Марьяна выждала немного, прежде чем обнажить меч и шагнуть сквозь кусты, когда мимо ее укрытия проходил один из каннибалов. Ее клинок обрушился на шею мужчины быстрым взмахом, оканчивая его жизнь, и женщина бросилась вперед, слыша, как с противоположных сторон этой небольшой полянки выскочили Андрей и Коджин, принимаясь убивать негодяев.

Никто из асгардцев не сдерживался, а каннибалы, которых застали врасплох, были слишком неорганизованными, чтобы оказать достойное сопротивление.

Если бы не одно но...

Толстяк, неуклюже и долго поднимавшийся на ноги, оказался вооружен немаленькой дубиной, и размахивал ей так, словно был каким-то горным троллем. Но, несмотря на кажущуюся неуклюжесть, он вполне мог нанести достаточно сильный удар, а подойти к нему ближе не представлялось возможным, когда вокруг него были его дружки.

Марьяна нахмурилась, понимая, что крупные, с хорошо развитыми мускулами мужчины этой банды научились работать в паре с этим толстяком – не попадаясь ему под руку, но используя его в качестве защиты, когда требовалось.

Пятерка оставшихся в живых каннибалов билась достойно – четверо «воинов», окружавших толстяка, хоть и были вооружены битами, обмотанными колючей проволокой, вполне сдерживали троих асгардцев, которые изворачивались, стараясь не попасть под удар дубины их товарища.

Но вот Андрей зарычал, прыгнув под дубину и вонзив меч в одного из каннибалов, но толстяк взревел в ответ, и в мгновение ока перехватил оружие, нанеся удар снизу вверх. Ньорда отбросило прочь, а Марьяна и Коджин воспользовались этим и ринулись к толстяку – женщина рассекая грудину, а японец пронзив его со спины.

Оставшуюся тройку оказалось достаточно просто убить – Коджин расправился с одним, обезглавив его, пока Марьяна сдерживала пару, умудрившись обезоружить одного из каннибалов и сразить его точным ударом по шее. Последнего Валькирия и японец убили вдвоем, подловив с двух сторон и пронзив его насквозь.

Наконец, все затихло, и Марьяна посмотрела на лежавшего в стороне Андрея, стонущего от боли.

– Осмотрись, вдруг еще кто есть. – бросила женщина Коджину и тот кивнул, тут же направившись прочь.

Марьяна же подошла к супругу, корчившемуся на земле, и осторожно коснулась его плеча:

– Андрей? – тихо позвала она его.

Мужчина дрогнул, но позволил ей перевернуть его на спину, открывая ее взору сломанную челюсть и залитые кровью подбородок и бороду.

– Так, это будет больно... – хмуро сказала она.

Андрей закрыл глаза и кивнул. Валькирия осторожно ощупала его повреждения, а потом взялась за челюсть и с хрустом выправила ее, чувствуя, как под пальцами встали на место несколько выбитых зубов. Ньорд взвыл, ударив по земле кулаком, а затем перекатился на бок, постепенно расслабляясь – боль отступала, и тело его начало заживляться.

Похлопав супруга по плечу, Марьяна тяжело вздохнула, покачав головой:

– Ну, как? Лучше?

– Угу... – промычал Андрей, выравнивая дыхание.

– Что ж ты так? Прямо на дубину лицом попался? – вздохнула Марьяна.

Она понимала, что разговаривать ему было больно, и потому оглянулась на трупы каннибалов, задумавшись.

– Ладно, полежи, восстановись. – сказала она пару мгновений спустя. – Я пока трупы осматриваю.

Она поднялась и принесла выроненный Андреем меч, вложив рукоять ему в ладонь, но выпрямиться не смогла – мужчина вцепился в ее руку, смотря ей в глаза со странным выражением во взгляде.

Нахмурившись, Марьяна изучила его лицо взглядом:

– Что? Что-то не так?

Андрей подтянулся и крепко обнял женщину, прижав к себе. Растерявшись на пару мгновений, Марьяна не сразу ответила на это объятие.

– Ты чего? – смутившаяся Валькирия похлопала супруга по плечу. – Эй?

– Я... думал... – Андрей тихо застонал и замолк.

– Не думай, что потеряв друга, я стала неспособна вступить в бой. – вздохнула Марьяна. – Все... хорошо. Выживу.

Мужчина отстранился и посмотрел в ее глаза, погладив ее по лицу.

– Все чисто. Следы нашел только тех, которых мы убили. – Коджин вернулся в лагерь каннибалов. – Включая ту троицу, от которой спасли двух подростков.

Он подошел к Валькирии и Ньорду, нахмурившись.

Марьяна подняла на мужчину взгляд и покачала головой:

– Все в порядке... – она помедлила, вновь посмотрев на супруга. – Я надеюсь...

Андрей кивнул, и женщина помогла ему подняться на ноги. Коджин дернул бровью, хлопнув друга по плечу, и тот покривился, коснувшись челюсти.

– Ты как? – спросил Коджин.

– Он челюсть сломал. Я вправила кость, но говорить ему пока больно. – Марьяна принялась осматривать трупы.

Как только к ней присоединились мужчины, дело пошло быстро, и вскоре они смогли собрать в несколько рюкзаков оружие и некоторые вещи, которые можно было бы выменять в поселении, откуда были сбежавшие от каннибалов подростки. В том числе, Марьяна нашла и несколько мятых пачек сигарет, которые оставила себе.

Наконец, троица направилась обратно к своему отряду – и поселенцам, которые должны были их ждать. Валькирия подняла взгляд на Вигге и свистнула, призывая птицу. Ворон нырнул к ней, приземлившись на ее руку и каркнул.

– Есть еще? – женщина кивнула в сторону поверженных каннибалов.

– Нет. Пусто. – отозвался ворон.

Марьяна погладила ворона и усадила его себе на плечо.

– Значит, пусто. – вздохнула она, глянув на Андрея.

Возвращались они молча.

Оказавшись на той же дороге, с которой они ушли в преследовании следов каннибалов, троица почти сразу разглядела нескольких вооруженных мужчин, стоявших дальше. Среди них

стояли два спасенных подростка, нервно перешагивающие с ноги на ногу, и Коннор с Хайнрихом, хмуро ждущие товарищей по отряду.

Как только Марьяна, Андрей и Коджин подошли, Коннор шагнул к ним:

– Вы их нашли?

– Нашли их лагерь. Вычистили. – кратко отозвалась Марьяна кивнув на рюкзак на плече. – У них оказалось немного полезных вещей, которые мы можем выменять...

Она посмотрела на высокого, плечистого пожилого мужчину, крепко сжимавшего винтовку в руках. Серые глаза и некогда светлые волосы поблекли от прожитых лет, но он по-прежнему создавал впечатление сильного мужчины.

– Рутгер Анхольц. – представился он с кивком. – Ваши ребята сказали, что это были не просто бандиты.

Коджин кивнул:

– Каннибалы. Они преследовали подростков, чтобы пустить их на мясо. – японец покачал головой. – Но мы вырезали их всех, так что можете не беспокоиться, к вам они не явятся.

Рутгер кивнул задумчиво, и посмотрел на Андрея, который все еще немного кривился, касаясь челюсти.

– А вас потрепало, смотрю. – сказал мужчина, дернув бровью на окровавленную бороду Ньорда. – Вот что, вы спасли наших парней, так что предлагаю вам заночевать у нас. Угостим по-доброму, отдохнете с пути, утром продолжите дорогу, куда бы вы ни собирались.

Коджин оглянулся на Марьяну, но взгляд женщины вновь приобрел отдаленный и безразличный тон, словно ей было все равно.

– От ночлега не откажемся, да и, может, что выменять сможем... – сказал японец.

Рутгер кивнул в сторону поселения, и они направились за крепкие стены, выстроенные за годы из бревен и металлических листов.

* * *

Марьяна не участвовала в веселых вечерних гуляниях. Жители этого небольшого уголка радовались тому, что асгардцы оказались рядом, когда на молодых охотников напали каннибалы, и охотно болтали и распивали изготовленную из ягод настойку. Но Валькирия заняла самый дальний уголок во дворе этого уютного крошечного поселения, где не было даже крупного скота, и сидела там, стараясь никак не подавать вида, что готова к разговорам.

Пара совсем маленьких детишек несколько раз пробежали мимо, поглядывая на нее, но не решаясь приблизиться к угрюмой женщине.

Ей совсем не хотелось быть среди этого праздника, но и молча уйти в комнату, которую им с Андреем выделили на ночь, она тоже не могла – сидя во дворе, по крайней мере, она была у всех товарищей на виду, что делало их спокойнее.

Однако, даже одиночеством ей не дали насладиться – Андрей подошел к ней, принеся кружку с ароматной настойкой.

– Не кисни тут совсем одна. – сказал он, протягивая ей питье.

Марьяна не стала отказываться от выпивки, сделав аккуратный глоток и оценив приятный ягодный вкус.

– Просто не хочу быть среди всего этого народа... – дернула плечом она. – Да и зачем?

– Их можно понять, они празднуют то, что двух парней не съели кочующие каннибалы. Что мы помогли им справиться с угрозой...

Валькирия pokrивилась:

– Не одни, так другие явятся. Да, спасли двух парней. Да, вырезали угрозу... и что с того? Сколько еще таких банд придет в эти края? – она подняла взгляд на патрулирующих стену вокруг этого поселения мужчин. – Их мало, патронов с каждым годом все меньше...

– Марь...

Марьяна подняла руку, обрывая его:

– Если снова заведешь разговор о Громе, я сломаю тебе челюсть, чтобы ты опять помолчал пару часов... – сказала она.

Мужчина вздохнул и обнял ее, прижав к себе и поцеловав в висок:

– Эх, ты...

– Что я? – покачала головой Марьяна.

– Вредная ты женщина. – усмехнулся Андрей, снова поцеловав ее. – Но я все равно тебя люблю.

Женщина покачала головой:

– Меня сейчас сложно любить, я нелюдимая и мрачная...

Андрей усмехнулся и щелкнул по ее кружке:

– А ты не прекращай пить, настойка шикарная. – сказал он. – Глядишь, и настроение улучшится.

– Улучшится... как же. – Марьяна сделала крупный глоток и покривилась из-за крепости напитка. – Уф... если что и улучшится, это способность вырубиться и проспаться до утра.

Мужчина рассмеялся тихонько:

– И это тоже.

– Плохая привычка, в незнакомых местах пить много и спать беспробудно... – Марьяна покачала головой. – Я уж думала, что тебя научил тот случай.

– Какой?

– Деревня староверов. Где вас с Илюхой пустили по ложному следу, будто я уехала.

Андрей взял супругу за руку и сжал, вспоминая тот далекий случай:

– А кто сказал, что я много пить буду? Коджин тоже согласился только из вежливости...

– Ага, а меня, значит, напоить пытаешься?

– Только, чтобы ты выспалась перед завтрашним днем. Разве это плохо?

– Ты боишься, что я сбегу? – поинтересовалась Марьяна, бросив взгляд на мужа.

– Я не думаю, что ты сбежишь куда-то. А вот спрятаться ото всех можешь. Мне вовсе не хотелось бы, чтобы ты погрязла в темные мысли где-то в одиночестве.

Валькирия тяжело вздохнула и покачала головой:

– Темные мысли... – она подняла руку вновь. – Не смей. Сказала же, что сломаю челюсть, чтобы молчал.

Андрей нежно коснулся ее подбородка и мягко повернул ее лицом к себе:

– Я только хотел сказать, что хотел бы провести время с тобой. А то ты совсем отделилась от всех нас...

– Прости. Я вовсе не хотела отталкивать тебя.

Мужчина мотнул головой и обнял ее:

– Я все понимаю.

* * *

Марьяна проснулась позже всех – да и то, только потому, что Андрей зашел в их комнату и разбудил ее.

– Почему раньше не разбудил, когда сам встал? – заворчала женщина, потеряв лицо.

– Тебе нужен был отдых, а то ты почти не спала последние пару дней. – отмахнулся Андрей с улыбкой. – Мы с ребятами решили дать тебе отоспаться.

Женщина посмотрела на него недовольно и поднялась, потягиваясь. Возмущаться дальше она не стала, быстро собираясь и чувствуя себя действительно гораздо лучше, чем за прошедшие два дня.

В дорогу они выехали полчаса спустя, покидая Хенгело с пониманием, что там есть добрые и приличные люди.

Отряд неспешно ехал мимо прочих деревень и поселков, городков и заброшенных строений, тихо переговариваясь, но не теряя бдительности. Все понимали – даже Коннор – что уж если в Хенгело заглянула банда бродячих каннибалов, то и в округе могут быть потенциальные опасности. Тем не менее, они проехали Делден, Лохем, Зютфен и Арнем без происшествий.

Где-то им везло наткнуться на остатки павшей цивилизации – бывшие посеы и поля снабжали их в пути неплохим подспорьем к их запасам в виде разного рода культур – от кукурузы, до картошки и прочих овощей. И из-за этого отряд повеселел – даже Марьяна, понемногу выбиравшаяся из той депрессии, которая накрыла ее после гибели ее коня.

Наконец, достигнув Антверпена, отряд поинтересовался у Коннора, шел ли он в прошлый раз сквозь город, или обошел его кругом.

– Моей задачей было найти выживших, и передать им радио-частоту для связи с нашими по ту сторону пролива... – дернул плечом англичанин. – Я обошел город, и никого не нашел. Даже на радиостанцию заглядывал, чтобы попробовать связаться с домом.

Андрей задумчиво почесал бороду:

– И ты ни с кем не встретился здесь?

– Я вообще из живых видел лишь бродячих собак да диких животных, которые забрели на улицы. Все. – покачал головой Коннор. – Я сам удивился. Антверпен – немаленький город.

Марьяна, не дожидаясь прочих, направила лошадь дальше по дороге, словно ей было безразлично – ехать ли через улицы города, или объезжать его.

Отряд двинулся следом, переглядываясь.

– Всегда мечтала побывать в Антверпене... – внезапно расслышал голос супруги Андрей.

Он глянул на нее, и увидел смягчившийся взгляд, словно печаль и боль утраты верного скакуна больше не причиняли ей таких же страданий, как в первые несколько дней.

Некоторое время они продвигались дальше, осматривая здания в попытках рассмотреть хоть кого-то живого, но все вокруг казалось замершим и безжизненным – если не считать животных, снующих по своим делам.

Марьяна вдруг разглядела вывеску сторевшего некогда мотосалона и подъехала ближе, разглядывая остовы черных от сажи мотоциклов. Андрей, заметив это, остановил коня рядом с ее лошадю:

– У тебя когда-то был мотоцикл?

– Очень... очень давно. – вздохнула женщина. – В другой жизни. Правда, не этой марки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.